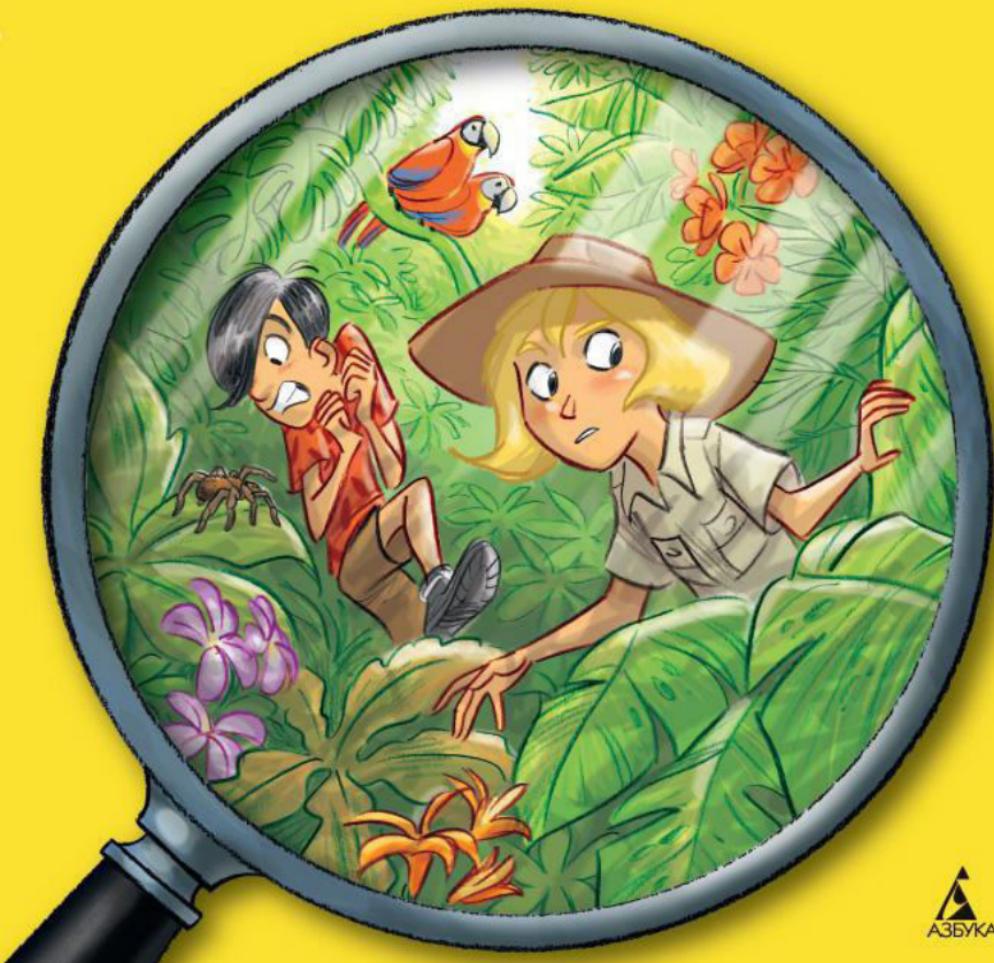

Сээр Стив Стивенсон

Агата Мистери

ПОЖАР В ДЖУНГЛЯХ

Мистери в Мире

Миссия СЕМНАДЦАТАЯ

УЧАСТНИКИ:

Агата

Двенадцать лет, будущая писательница и автор детективных романов; обладает феноменальной памятью.

Лаффри

Незадачливый студент престижной школы для детективов «Око Интернешнл».

Мистер Кент

Истинно британский дворецкий, в прошлом — профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский кот с обонянием собаки-ищейки.

Дядя Уолтер

Учёный-химик с несколько эксцентричным характером. Больше похож не на деятеля науки, а на шамана.

Агата Мистери

Миссия СЕМНАДЦАТАЯ

Участники:

Агата

Двенадцать лет, будущая
дикторинка и автор
одних из самых интересных
феноменов детективного жанра.

Ларри

Незадачливый студент
престижной школы
для детективов «Око
Интернешнл».

Мистер Кент

Истинно британский
дворецкий, в прошлом —
профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский
кот с обоянием
собаки-ищейки.

Алды Уолтер

Учёный-химик с несколько
экзентричным характером.
Больше похож на деятеля
науки, а на шамана.

Пункт назначения:
Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ

ПОЖАР
В ДЖУНГЛЯХ

Иллюстрации
Стefano Turkoni

Углубиться в мир
преступников и джунглей и разыскать
авторитетных членов мафии —
это не миф. А реальность.

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44
С 80

Перевод с итальянского Екатерины Даровской
Серийное оформление Татьяны Павловой
Иллюстрации Стефano Turkonи

AGATHA MISTERY.
OPERAZIONE GIUNGLA
by Sir Steve Stevenson

All names, characters and related indicia contained in this book,
copyright of Atlantyca Dreamfarm s.r.l.,
are exclusively licensed to Atlantyca S.p.A. in their original version.
Their translated and/or adapted versions are property of Atlantyca S.p.A.
All rights reserved.

© 2014 Atlantyca Dreamfarm s.r.l., Italy
© 2016 Azbooka-Atticus Publishing Group LLC.

Text by Mario Pasqualotto
Illustrations by Stefano Turconi

Original edition published by DeAgostini Editore S.p.A.
Original title: Agatha Mistery. Operazione Giungla

International Rights © Atlantyca S.p.A., via Leopardi 8 – 20123
Milano – Italia – foreignrights@atlantyca.it – www.atlantyca.com
No part of this book may be stored, reproduced or transmitted
in any form or by any means, electronic or mechanical, including
photocopying, recording, or by any information storage and retrieval
system, without written permission from the copyright holder.

For information address Atlantyca S.p.A.

© Е. Даровская, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-10679-6

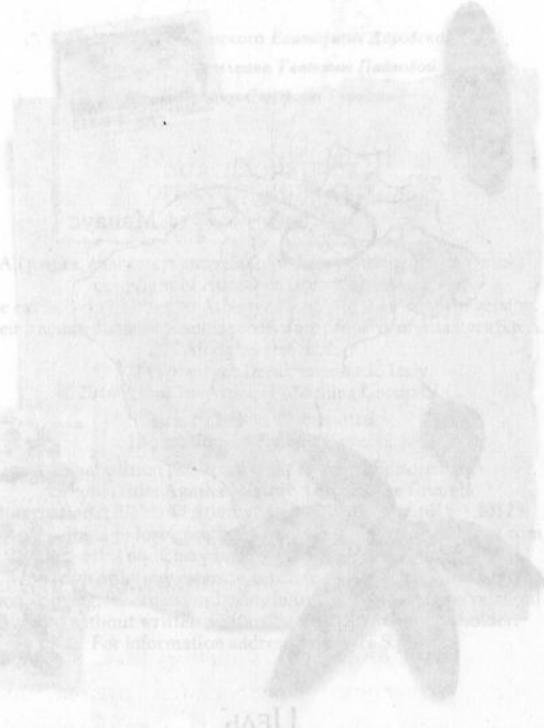
ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
БРАЗИЛИЯ

ЦЕЛЬ

Углубиться в амазонские джунгли и разыскать преступника, который украл из научной лаборатории ценный образец грибов-«пеноедов».

УДК 82.0
БИБЛІОГР. ІМІДЖ
С. ВІКТОРІЯ
ПЛАННІ

УДК 82.0
БІБЛІОГР. ІМІДЖ
С. ВІКТОРІЯ
ПЛАННІ

РАССЛЕДОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

РАССЛЕДОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Апрель почти подходил к концу, но весна в этом году не спешила радовать лондонцев тёплой погодой. Вот и сегодня небо было асфальтово-серым, и крупные капли дождя со стуком падали на поблекшие крыши домов.

На вытоптанном футбольном поле к югу от моста Хаммерсмит разгорался оживлённый футбольный матч. Двадцать два подростка бегали по облезлому покрытию, огибая грязные лужи, которые с каждой минутой становились всё шире.

Это было одно из ключевых соревнований молодёжного чемпионата пятой категории: принимающая сторона, «Ричмонд Роверс», играла с грозными «Хэкни Страйкерс», первой командой в своей категории. До конца сезона оставалось всего два дня: в случае победы «Страйкерс» получили бы кубок досрочно. А для «Роверс» поражение означало бы уход в категорию новичков. За пять минут до финального свистка счёт так и не был открыт.

Перед скамьёй «Роверс», защищённой от дождя пластмассовым навесом, нервно расхаживал мрачный как туча тренер Оукли. С отчаянием в голосе он то и дело выкрикивал команды в адрес своих подопечных.

Скамья запасных за его спиной пустовала, если не считать одного игрока. Остальные пятеро подхватили сильный грипп прямо накануне матча. Бледный юноша, одиноко сидящий на скамье, был таким тощим, что красно-зелёная форма «Роверс» болталась на нём, как на пугале.

Это был четырнадцатилетний Ларри Мистери. Он следил за матчем, затаив дыхание, и с трудом подавлял желание вскочить на ноги и заво-

пить ещё громче тренера, чтобы подбодрить товарищей.

Ларри учился в «Око Интернейшнл», знаменитой школе, которая выпускала лучших детективов Соединённого Королевства. Всю жизнь ему куда больше нравилось ночи напролёт торчать у монитора, чем заниматься спортом, а подвижным играм на свежем воздухе Ларри всегда предпочитал компьютерные...

Но пять месяцев тому назад всё изменилось. Ларри вдруг понял, что его истинное призвание — это футбол.

— Прижимай мяч к поясу, Деррик! — прокричал тренер Оукли. Ларри тотчас бросил взгляд в свою приоткрытую спортивную сумку, где лежал «ИнтерОко» (так назывались многофункциональные устройства, которые выдавались ученикам его школы). Хронометр на све-

тящемся экране хай-тек-игрушки отмерял секунды до конца игры.

До финального свистка оставалось меньше трёх минут.

Заболеть футболом Ларри помогла видеогра «Суперзвёзды футбола», симулятор*, в котором игрок должен управлять футбольной командой. Не прошло и нескольких недель, как юноша стал футбольным экспертом: он выучил имена, составы, названия, даты и статистику матчей. Стены его вечно неприбранного домика на кровле Бейкер-Палас теперь были оклеены плакатами с фотографиями чемпионов, а по выходным юноша не вылезал из дома, одновременно просматривая все матчи европейских турниров.

— ШТРАФНОЙ! — проорал Оукли.

Ларри вскочил на ноги.

* Симулятор — это такая компьютерная игра, в которой игрок управляет каким-то процессом или транспортом. Конечно, не по-настоящему, а «как будто» — смысл симулятора в том, чтобы заставить игрока поверить, будто он находится, скажем, в кабине космического корабля, или на дне океана, или на футбольном поле. А ещё с помощью симуляторов тренируются космонавты, лётчики и машинисты.

Пет Маллиган, рослый вратарь «Страйкерс», только что отшвырнул от ворот Брэдли, нападающего «Роверс». Судья поднёс свисток к губам и дунул. За две минуты до конца игры принимающая команда получила право на штрафной удар.

— Э-э-э, ой... — протянул Ларри. — А почему Брэдли не встаёт?

Тренер метнул в него разъярённый взгляд.

— Принеси льда, быстро, — прошёдил он, а потом добавил: — Ну что за напасть! Единственный игрок, способный худо-бедно пропустить пенальти, и тот свалился!

Ларри сбежал в раздевалку и притащил пакет со льдом. Брэдли с перекошенным лицом так и лежал на поле, стискивая распухающую щиколотку.

Товарищи по команде помогли ему подняться и проводили до скамьи.

— Ы-ы-ы... У-у-у... — стонал нападающий в красно-зелёной форме. — Не доиграть мне матч до конца...

— Так, может быть, — вдруг осенило Ларри, — я выйду на поле? Мой час настал?

Увлечение футболом не ограничилось теорией. К карьере будущего чемпиона юношу подтолкнула Агата, его любимая двоюродная сестра. «Я, конечно, не такой уж знаток футбола, — сказала она однажды. — Но думаю, если бы мне нравился футбол, я предпочла бы... играть в него, а не смотреть, как кто-то другой носится по полю и забивает голы».

Её слова оказались судьбоносными. Всё, с расследованиями покончено! Ларри будет заниматься футболом и только футболом! За каких-нибудь пару лет он станет звездой Молодёжной лиги, и тогда все ведущие клубы Англии будут бороться за него, предлагая баснословные гонорары! А затем появятся слава, успех... и девушки! На следующий день после того разговора с Агатой Ларри приобрёл кроссовки и занялся поисками клуба, который принял бы его в свои ряды. Лишь «Ричмонд Роверс» согласились включить в свой состав новичка-неумёху в самый разгар важного чемпионата.

Однако до этой минуты футбольная жизнь Ларри состояла лишь из изнурительных тренировок и долгих часов безрезультатного ожидания на скамье запасных.

— Думается мне, — пробормотал Оукли, поглаживая пышные усы, — мы можем закончить матч и вдесятером. Хотя ладно, Мистери, так и быть. Дадим тебе шанс. Покажи, на что ты способен...

Улыбаясь до ушей, Ларри вышел на поле. На мгновение он представил себе, что находится на легендарном «Стэмфорд Бридж», и мысленно услышал приветственные аплодисменты сорока тысяч радостных болельщиков.

— «Сантьяго Бернабеу» в Мадриде, — прошептал он. — «Камп Ноу»* в Барселоне... Настает день, и лучшие стадионы Европы будут рукоплескать моей игре.

Территория «Страйкерс» напоминала топкое болото. «Роверс» продолжали спорить. Никто не соглашался бить решающий штрафной сезона за минуту до конца матча, да к тому же на таком малопригодном для игры поле.

* Ну, до триумфа на столь прославленных аренах Ларри, пожалуй, далековато, ведь всё это домашние стадионы величайших футбольных клубов Европы — лондонского «Челси», мадридского «Реала» и «Барселоны».

— А ну, расступились, — хвастливо произнёс Ларри. — Сейчас всё будет в ажуре!

— ДАЖЕ НЕ ДУМАЙ! — взвился Оукли. — Я, конечно, пообещал рискнуть и выпустить тебя на пару минут, Мистери, но не штрафной же бить!

Но судья взял мяч в руки, приблизился к Ларри и указал на штрафную площадку.

— Лично я не возражаю, — отчеканил он. — Пора уже закругляться. А мне после игры ещё к зубному ехать.

На стадионе воцарилась гробовая тишина; слышно было только журчание воды.

Сердце Ларри стучало как бешеное. Он обвёл взглядом своих удручённых товарищей, заметил тёмно-лиловое лицо менеджера команды и вызывающую усмешку верзилы Маллигана, вратаря команды-противника. Наконец его глаза остановились на мяче, лежащем на штрафной площадке.

Судья поднёс свисток к губам.

Ларри провёл пятерней по копне чёрных волос, взял разбег и...

БИ-И-И-ИПП!

По воздуху разлилась пронзительная трель. Ларри тотчас узнал этот сигнал. Он доносился со скамьи, а точнее, из его собственной сумки. Так мог заливаться только «ИнтерОко». И означало это лишь одно: «Око Интернешнл» только что поручило юному детективу новое расследование.

От неожиданности Ларри отступил и рухнул на землю в двух метрах от мяча. Падая, он сильно задел мяч ногой, и тот взмыл ввысь, под беспощадные струи дождя...

А затем упал прямо в руки юному детективу, который замер посреди поля с вытаращенными глазами. Судья снова дунул в свисток.

— Касание рукой! Удаление с поля! Конец матча! — не скрывая облегчения, прокричал он.

Плется обратно к скамье, Ларри поймал на себе испепеляющий взгляд тренера Оукли. Юноша открыл спортивную сумку, извлёк устройство в титановом корпусе и прочитал полученное сообщение:

АГЕНТ АМ14, НОВАЯ КОМАНДИРОВКА.
ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ: МАНАУС, БРАЗИЛИЯ.

ЦЕЛЬ: ЗАДЕРЖАТЬ ОПАСНОГО ПОДЖИГАТЕЛЯ.

Ларри вздохнул. В эту минуту он с удовольствием вступил бы в схватку с самыми отпетыми преступниками планеты, лишь бы избежать той головомойки, которая ожидала его в раздевалке.

1. ВЛЮБЛЁННЫЙ БАТСОН

Непогода не пощадила и центр Лондона. Дождь барабанил по набережным Темзы, по дорожкам парка на южном берегу реки и по синей черепичной крыше причудливой виллы, скрывавшейся в глубине этого парка.

Не обращая внимания на ливень и ветер, двенадцатилетняя Агата Мистери торопливо обходила семейные владения. На ней были резиновые сапоги и плащ-дождевик.

— Мы на верном пути, мистер Кент, — сообщила она, склоняясь над грязной землёй. —

Отпечатки точно указывают: Ватсон здесь проходил.

— Я немного беспокоюсь за него, — признался рослый дворецкий Мистери-Хаус. Облачённый в безупречный чёрный смокинг, экс-боксёр держал зонтик над головой девочки. — Вот уже несколько дней ваш любимец ведёт себя довольно странно, — добавил он. — Ватсон отказывается есть и при каждом удобном случае убегает в парк.

— Я думаю, наш пушистый друг влюблён, — с улыбкой отозвалась Агата. — Готова поспоприять, он сходит с ума по малютке Мэри.

Ватсон был пушистым сибирским котом, которого родители подарили Агате несколько лет назад. Супруги Мистери хотели, чтобы их дочери было не так одиноко, пока они колесят по свету. К примеру, в данный момент папа и мама девочки находились в Италии, а точнее — на Сицилии, в районе Этны. У вулкана начался период извержения, и двоих учёных пригласили принять участие в анализе лавы, которую исторгали его кратеры.

Мэри же была сиамской кошечкой, недавно появившейся в доме мистера Оддспотта, отстав-

ного капитана, который жил в коттедже по соседству с Мистери. У обворожительной Мэри были небесно-голубые глаза и гибкий хвост. Она обожала резвиться в парке: Агата то и дело видела её сидящей на старой стене ограды или точащей коготки о древесную кору.

Ватсон влюбился в Мэри с первого взгляда.

— Но увы и ах, — вздохнула девочка, — боюсь, его чувства безответны.

— Такое случается, — лаконично отозвался мистер Кент.

Чтобы завоевать Мэри, Ватсон пускался на всевозможные ухищрения. Лишь завидев возлюбленную, он тотчас ложился на землю животом кверху и начинал извиваться. Однажды влюблённый кот даже притащил к ногам королевы своего сердца пойманную им ящерицу. Кроме того, он каждый вечер выводил долгие и протяжные серенады, устроившись возле огра-

ды прямо под окном Оддспотта. Пожилой господин обладал скверным характером и славился обидчивостью, но, к счастью, был туговат на ухо...

Все усилия Ватсона оказывались тщетными: Мэри не удостаивала его ни малейшим вниманием. Чем громче он старался заявить о себе, тем быстрее она убегала, сердито фыркая.

— Мне кажется, мяуканье раздаётся отсюда, — сказал мистер Кент.

Цепочка следов по грязи заканчивалась на лужайке возле стены. Мэри примостилась там наверху. Не обращая внимания на дождь, она со скучающим видом облизывала лапку.

— Ватсона нет, — отметил дворецкий.

— Думаю, я знаю, где он, — откликнулась Агата. Она наклонилась, подняла из травы изящную чайную чашку и показала её своему спутнику. — На дубе за нашей спиной, — заключила она и развернулась.

— Вы так считаете? Но ведь Ватсон не любит карабкаться на деревья.

— Вы правы, но на этот раз он, похоже, сделал исключение. — Девочка указывала на точку в мокрой листве. Ватсон сидел, крепко вцепив-

шись когтями в сучковатую ветку. Он промок до нитки и был похож на мокрую тряпку.

Умоляюще посмотрев на хозяйку, кот скорбно мяукнул.

— Договорились, старичок, — с умилением отозвалась Агата. — Мы поможем тебе спуститься.

Дворецкий поднял руки. Белый сибирский кот, недолго думая, спрыгнул к нему.

— Я поражён, — заявил мистер Кент, прижимая к себе кота. — Как вы догадались, что Ватсон там?

— Очень просто, — ответила Агата, легко касаясь кончика изящного вздёрнутого носи-

ка. — Два часа назад, когда я была у себя в комнатае, я заметила, что из сада мистера Оддспотта выходят два человека в белых халатах. Они сели в фургон, на котором было крупное изображение логотипа известной фирмы — производителя слуховых аппаратов.

— Боюсь, я всё равно не понимаю, — признался мистер Кент.

Сегодня утром наш раздражительный сосед купил аппарат, который решит его небольшую проблему со слухом, — пояснила она, ласково глядя на сибирского кота. — Вот я и предположила, как могли развиваться события: Ватсон увидел Мэри на стене и, как обычно, решил порадовать её серенадой. Однако на этот раз Оддспотт его услышал и отвадил беднягу: открыл окно, выходящее в парк, и бросил в нашего сердцееда чашку с чаем.

— Невероятно, — прошептал мистер Кент.

— Ватсон, скорее всего, перепугался и бросился на поиски ближайшего укрытия. Им и оказался этот старый дуб. Вот почему мы обнаружили его именно тут.

На лице дворецкого мелькнула лёгкая улыбка. Агате удалось ошеломить его своими

дедуктивными способностями. В будущем девочка собиралась писать романы в детективном жанре, но из неё получился бы отменный сыщик, ведь она была наделена феноменальной памятью и незаурядными сыскными способностями.

Как оказалось, сюрпризы этого дня не закончились.

Уже подходя к Мистери-Хаус, Агата, мистер Кент и Ватсон различили у дверей знакомую тощую фигуру с футбольным мячом под мышкой, спортивной сумкой через плечо и в полосатой красно-зелёной форме. Гость нервно давил на кнопку звонка.

— Привет, братик! — радостно воскликнула девочка. — Как идёт чемпионат?

Ларри обернулся на её голос. Он промок до нитки, иссиня-чёрные пряди прилипли ко лбу. Взгляд юноши показался Агате затуманенным.

— Да теперь уж без разницы, — пробормотал Ларри. — Я только что получил сообщение от «Око Интернешнл». Меня ждёт новая командировка... Угадайте — куда? За тридевять земель, в Бразилию!

Лицо юного детектива озарилось восхищённой улыбкой.

— То есть на родину футбола! — счастливым голосом добавил он*.

— И... Ты полагаешь, в расследовании тебе понадобится наша помощь? — осведомилась девочка.

— А как же! — вскинулся Ларри. Он, казалось, резко очнулся от прекрасного сна наяву. — На сей раз нам предстоит иметь дело с опасным поджигателем... В самом сердце ама-

* Будем надеяться, что Ларри просто оговорился, иначе нам придётся признать его полное невежество в элементарных вопросах истории футбола. Вообще-то, чтобы попасть на родину любимой игры, юному детективу не нужно лететь за тридевять земель. На почётный статус родины футбола могли бы претендовать многие страны, поскольку игры с мячом были известны разным народам ещё в глубокой древности. Однако особое место в истории футбола всё же принадлежит не Бразилии, а стране, где живёт сам Ларри, — Великобритании, поскольку именно здесь в XIX веке были разработаны первые единые правила игры и появился первый футбольный клуб. Но спрашивается ради чего стоит сказать: называть Бразилию родиной футбола, конечно, неправильно, зато сборная этой страны целых пять раз (больше, чем любая другая!) становилась чемпионом мира по футболу.

зонских лесов! Без вас мне не справиться! Вылет из Хитроу меньше чем через два часа. Кошмар какой, я даже не успею забежать домой переодеться!

— Не тревожьтесь, я позабочусь об этом, — приободрил юношу мистер Кент, открывая двери. С некоторых пор дворецкий держал в доме небольшой гардероб вещей, подходящих по размеру юному детективу, чтобы в случае очередной чрезвычайной поездки тот не беспокоился из-за экипировки.

— А пока вы собираете чемоданы, — улыбнулась Агата, — я быстренько взгляну на нашу планисферу.

В гостиной висела карта, на которую девочка вот уже несколько лет скрупулёзно наклеивала карточки с именами и фотографиями многочисленных членов семейства Мистери, живущих в различных уголках земного шара.

— Если я не ошибаюсь, — добавила она, направляясь к дверям гостиной, — в Рио-де-Жанейро живёт Уолтер Мистери. По профессии он химик. Его помочь может оказаться полезной, вам так не кажется? Попробую созвонить-

ся с ним и узнать, не присоединится ли он к нашей компании.

— Э-э-э, погоди... А я? — спросил Ларри. — Мне-то что делать?

Агата остановилась на верхней ступеньке лестницы и обернулась:

— Вытрысь и высуши волосы. Ты мокрый как мышь. И, раз уж на то пошло, беднягу Ватсона тоже обсуши. Кто знает, а вдруг поездка в нетронутые цивилизацией джунгли Бразилии поможет ему отвлечься от проблем в личной жизни!

— П-п-проблем в личной жизни? — запинаясь, повторил Ларри.

Но девочка и дворецкий уже разошлись в разные стороны, оставив юного детектива наедине с Ватсоном.

Ларри нерешительно взглянул на кота, семенившего рядом с ним. В самом деле, сегодня сибирский кот встретил его без обычных рычаний и фырканьй. Стало быть, с ним что-то не так...

— Ты что, влюбился? — От удивления юноша выпотрошил глаза.

Кот ответил ему безутешным взглядом и пронзительным вздохом.

2. Алхимик

— Легендарный стадион «Маракана», — разглагольствовал Ларри, — был построен к чемпионату мира по футболу тысяча девятьсот пятидесятиго года. «Маракана» — крупнейшая арена мира, она принимала до двухсот тысяч болельщиков! Настоящий храм футбола... Именно там в ноябре шестьдесят девятого года Пеле*

* Настоящее имя этого спортсмена запомнить и выговорить трудновато — Эдсон Арантис ду Насименту. Он известен всем как Пеле — величайший футболист Бразилии (а может, даже и мира), один из лучших нападающих в истории футбола, живая легенда и наци-

забил свой тысячный гол. Так, погоди, помоему, ты меня не слушаешь!

— Нет-нет, что ты, Ларри! Ещё как слушаю!

Агата не отводила взгляда от иллюминатора самолёта, наслаждаясь видом закатного неба над водами Атлантики. Сыщикам предстоял долгий пятнадцатичасовой перелёт. Они покинули Лондон в пять часов вечера и должны были приземлиться в Рио в четыре утра по местному времени, которое отставало от лондонского на четыре часа.

— Я очень надеюсь, что с этой командировкой мы разберёмся в два счёта, — мечтательно продолжил юноша. — И успеем посетить «Марракану»!

— Кстати говоря, — вежливо кашлянул мистер Кент, — вам не кажется, что пора ввести в курс дела и нас?

— Вообще-то, — ответил Ларри, вытаскивая «ИнтерОко», — я сам почти ничего не знаю. —

ональная гордость. Пеле забил 1281 гол (в 1964 году ему удалось восемь раз за одну игру поразить ворота противника!) и трижды (в 1958, 1962 и 1970 годах) становился чемпионом мира.

На экране устройства в титановом корпусе появилось изображение франтоватого седеющего господина лет пятидесяти. — Вот этот человек обратился в «Око Интернешнл». Именно он ждёт нас в Манаусе, — объяснил юный детектив. — Эрик Броди, американец. Он работает в «Хим-Тех», международной химической корпорации.

— Слышала про такую фирму, — подтвердила Агата. — Они производят всего понемногу: тормозные накладки, пену для ванн, синтетические ткани последнего поколения... Это крупная компания с огромным оборотом средств.

— Ага, то есть очень важный клиент, — подхватил Ларри. — Нас вызвали расследовать случай поджога в «Джунглаб»: так называется суперкрутая исследовательская лаборатория фирмы «Хим-Тех», расположенная в дождовом лесу*. Это восемь часов пути от города Манаус.

* *Дождевой лес* — это не просто красивое, но вполне научное название. Дождевые леса растут чаще всего в тропиках и субтропиках (хотя изредка и в умеренном поясе) — в тех районах, где выпадает от двух тысяч миллиметров осадков (то есть очень-очень много). В дождовом лесу тепло и влажно,

На экране фотография Броди уступила место спутниковому снимку, на котором изображалась группа белых зданий посреди зелёных джунглей.

— Научная лаборатория в Амазонии? — изумился мистер Кент. — Очень оригинально.

— Площадь амазонских лесов почти равна площади всей Западной Европы, — сказала Агата, просовывая руку в клетку-переноску Ватсона, чтобы погладить кота. — За последние десять лет там обнаружили тысячу двух новых видов животных и растений. Это истинный рай для любого учёного-химика или биолога...

— Насколько я понял, — отозвался Ларри, — умники из «Джунглаб» ищут новые разновидности грибов, мхов и тропических растений, из которых можно добывать ценные для промышленности вещества. По крайней мере, так продолжалось до позавчерашнего дня...

— Если память меня не подводит, ты говорил о попытке поджога? — уточнила Агата.

травяной покров там обычно небогатый, а деревья не слишком толстые и не слишком высокие, зато чрезвычайно разнообразные.

— Настоящая катастрофа. Вся территория «Джунглаб» была охвачена огнём. К счастью, обошлось без жертв, но ущерб был нанесён огромный... К тому же пожар чудом не распространился вокруг, а ведь могли загореться целые гектары чистейшего леса!

— Таким образом, — заключила Агата, сделав заметки в записной книжке, — мистер Броди подозревает, что возгорание было не случайным...

— Он в этом убеждён! Судя по всему, нашей задачей будет поймать виновника, сбежавшего в джунгли сразу после совершения поджога. На этом сведения заканчиваются. Броди сообщит подробности, когда мы будем на месте... Он не спешит раскрывать все карты.

— Это меня не удивляет, — улыбнулась Агата. — «Хим-Тех» ежегодно оформляет десятки патентов на миллионы фунтов стерлингов. Они опасаются промышленного шпионажа и наверняка потребуют вести расследование как можно более незаметно.

— Другими словами, — подытожил Ларри, потягиваясь, — нам предстоит импровизиро-

вать. Так что давайте я пока продолжу свой рассказ. О чём я говорил? А, так вот: в первом матче, сыгранном на «Маракане», участвовали сборные городов Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу. Было это шестнадцатого июня тысяча девятьсот пятидесяти года. Хозяева проиграли со счётом один — три. Голы забили...

На следующее утро, когда Агата открыла глаза, за иллюминатором самолёта уже искрилась бухта Гуанабара. Лайнер готовился сесть в аэропорту Рио-де-Жанейро. Вдалеке видне-

лись горы, и Агате удалось разглядеть вершину Корковаду, на которой величественно возвышалась статуя Христа-Искупителя*.

Едва Агата, Ларри, мистер Кент и Ватсон вышли из международного аэропорта, как их ноздри заполнил жаркий раскаленный воздух. Если в Лондоне ещё была весна, то здесь, в Южном полушарии, уже заканчивалось лето.

* Эта статуя — символ не менее значимый, чем знаменитая статуя Свободы в Нью-Йорке (хотя, если считать вместе с пьедесталом, фигура Свободы в два с лишним раза выше фигуры Христа-Искупителя). Кстати, истории обеих статуй чем-то похожи: монументы и в Нью-Йорке, и в Рио были воздвигнуты к столетию провозглашения независимости США и Бразилии (до 1822 года Бразилия была колонией Португалии). Правда, бразильцы немного опоздали и открыли статую не в 1922 году, а только в 1931-м. Фигура Христа стоит на вершине горы Корковаду — сначала к монументу нужно ехать на крошечном поезде по железной дороге, а потом одолевать 220 ступеней извилистой лестницы. При всех трудностях подъёма туристы на смотровой площадке не переведутся (год их бывает почти два миллиона!), и это неудивительно: от подножия статуи открывается потрясающий вид на город, бухту и торчащую прямо в море гору под названием Сахарная Голова. А также на столь милый сердцу Ларри стадион «Маракана»!

— Повезло нам, что сезон дождей почти завершился, — заметила девочка. — Иначе влажность была бы просто ужасной.

— Как по мне, здешний воздух прекрасен, — ухмыльнулся Ларри. — А знаешь почему? Он благоухает ароматом футбола!

Юноша извлёк из сумки нежно любимый им мяч и принял неуклюже чеканить его ногой.

— Вообще-то, — выдохнул он, пытаясь удержать равновесие, — рейс на Манаус только через два часа. Может, успеем сгонять до стадиона?

— Увы, футболу придётся подождать, — ответила Агата и подняла руку, чтобы вызвать такси. — У нас встреча с дядей Уолтером на пляже Ипанема*.

Спустя полчаса трое детективов прогуливались по авенида Виейра Соуто, которая тянулась вдоль берега океана. Ватсон с подозрением озирался по сторонам. День выдался великолепным. Кристально-чистые волны обрушивались на бе-

* Пляжи — такая же достопримечательность Риоде-Жанейро, как памятники архитектуры. И на пляже Ипанема непременно стоит побывать — ведь это один из самых знаменитых пляжей мира.

лую линию прибоя, а побережье было усеяно большими яркими зонтами.

Две загорелые девушки в цветастых парео* продефилировали мимо Ларри, бросив на него кокетливые взгляды. Однако голова юного детектива была занята совсем другим. Впереди он заметил группу своих сверстников в шортах и футболках, которые готовились сыграть партию в мяч прямо тут, на песке.

— Агата, — едва слышно произнёс юноша, — ты не против, если я... э-э-э...

— Договорились, — понимающе отозвалась девочка. — Мы сами встретим дядю Уолтера.

Она ещё не закончила фразу, а её двоюродный брат уже разулся и понёсся вниз по лесенке, которая вела к пляжу.

— Чем именно занимается Уолтер Мистери? — поинтересовался мистер Кент, окидывая

* Парео — это вид пляжной одежды. Устроено парео очень просто — это довольно широкий прямоугольный кусок мягкой ткани, которую можно завязывать, как подскажет воображение. По желанию хозяйки парео может превратиться в юбку, блузку или даже платье.

взглядом прибрежный курорт, который простирался вокруг.

— Он очень известный химик, — объяснила Агата. — Характер у него довольно своеобразный, зато послужной список как у лауреата Нобелевской премии. Кажется, он один из ведущих мировых экспертов в области вторичной переработки.

— Браво-браво, Агата! — произнёс голос с приятным португальским акцентом. — Вижу, ты хорошо осведомлена на мой счёт!

Девочка и двоюродный обернулись. Позади них стоял мужчина лет сорока, высокий и представительный, с орлиным носом и загорелым лицом. Копна иссиня-чёрных волос была

заплетена в длинную косу. Он носил кожаную куртку с бахромой, украшенную индейскими амулетами, и в целом скорее напоминал не учёного, а шамана.

— Разрешите представиться, — учтиво поклонился он. — Уолтер Нестор да Соуза Мистери Кабрал по прозвищу Алхимик. Но для вас — просто Уолт. Очень рад знакомству. Простите, что заставил вас приехать сюда перед отправкой в Манаус, но у меня было неотложное дело.

С этими словами Уолтер широким жестом обвёл прибрежную территорию.

— Вы снабжаете этот пляж шезлонгами, зонтами и другими принадлежностями? — полюбопытствовала Агата.

— Я снабжаю все пляжи Рио и ещё дюжины бразильских городов, — горделиво отозвался он. — Мои полотенца и тенты сделаны из ветоши. Шезлонги изготавливаются из переплавленных и сжатых полиэтиленовых пакетов. А вон те разноцветные зонты когда-то были дырявыми автомобильными покрышками!

— Удивительно, — восхитилась Агата. — Вот что такая эффективная переработка отходов...

Дядя Уолтер подмигнул ей:

— Потому-то меня и прозвали Алхимиком... Я, как колдун из древних легенд, преобразую свинец в золото! У меня своя лаборатория в квартале Санта-Крус. Туда мы с сотрудниками свозим мусор и даём ему вторую жизнь!

Уолт развел руками и торжественно провозгласил:

— Рециклинг* — это наше будущее. Я могу построить моторную лодку, соединив старые жестяные банки, использованные микросхемы и стул с пустыми пластиковыми бутылками... Мой девиз: для тебя — мусор, для меня — сокровище!

— Не сомневаюсь, что в том расследовании, которое нам предстоит, помочь опытного химика окажется бесценной, — задумчиво произнесла девочка.

— Простите, что прерываю вашу беседу, — вежливо вмешался мистер Кент. — Но я хотел

* Одно из тех современных слов, что перекочевали в русский язык из английского и отлично прижились. *Рециклинг* — это и есть переработка отходов и производство из них новых полезных вещей.

бы напомнить вам, что самолёт на Манаус отправляется меньше чем через час.

— Клянусь бородой Пеле! — воскликнул дядя Уолт. — Тогда лучше нам поторопиться. По дороге вы мне обо всём расскажете. Кстати говоря, — добавил он, — а где Ларри? Он разве не с вами?

Батсон напрягся и вытянулся, всем телом указывая в направлении береговой линии. Юноша сидел на песке, опустив голову и зажав мяч руками. Невдалеке местные мальчишки продолжали с азартом играть в футбол.

— Что случилось? — спросила Агата, побегая к брату. — Тебя не позвали в команду?

— Что ты, они были рады принять меня, — тихо проговорил он. — Но я... Мне не удалось даже дотронуться до мяча! Что они вытворяли, вы бы только видели! Всякие там акробатические ножницы, проходки на пятках... Они просто монстры. Выходит, недаром говорят: мы, англичане, придумали футбол, а бразильцы превратили его в искусство.

3. НАХОДКА М-77С

Полёт до Манауса, столицы штата Амазония, продолжался меньше четырёх часов. Встреча с Эриком Броди была назначена на три часа возле элегантного кафе напротив Оперного театра, построенного в колониальном стиле.

Щегольски одетый американец, казалось, чувствовал себя неуютно в здешнем тропическом климате. Вид у него был взъерошенный.

— Добро пожаловать, агент, — заговорил он, обращаясь к мистеру Кенту.

— Э-э-э... — пролепетал Ларри, — вообще-то, детектив — это я.

На бронзовом от загара лице Броди появилось ошеломлённое выражение.

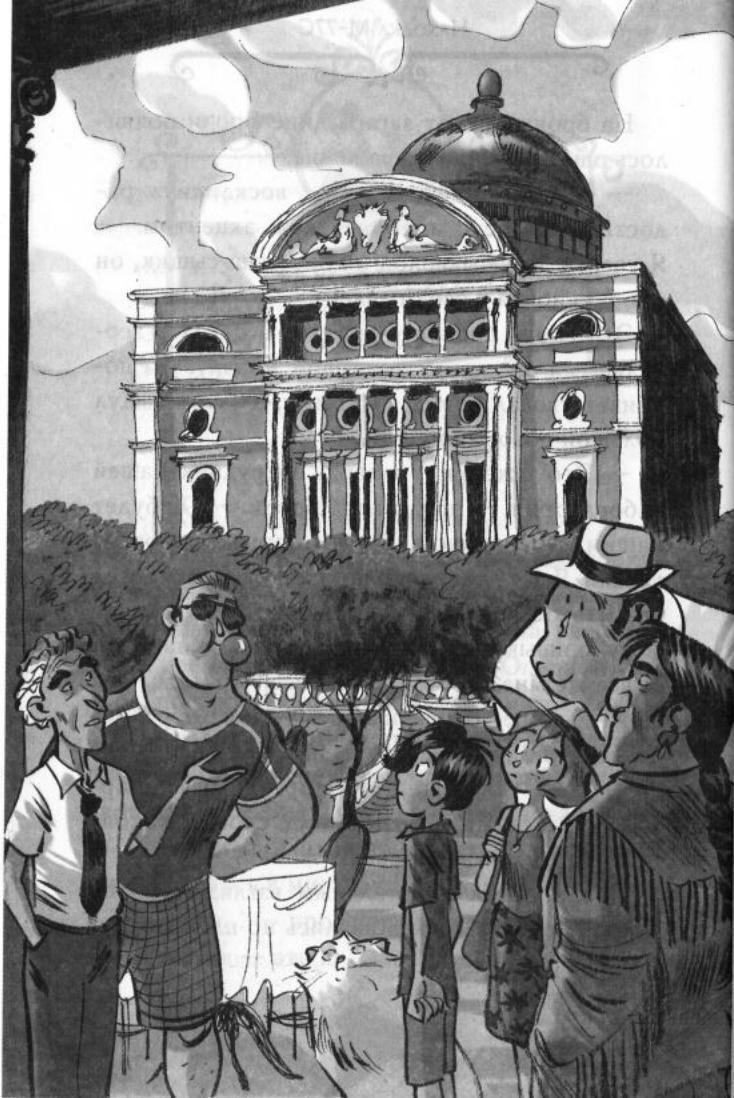
— Не хмурьтесь, босс! — воскликнул радостный голос с американским акцентом. — Я уверен: как бы молод ни был наш сыщик, он профессионал в своём деле!

Эти слова произнёс верзила в очках с зеркальными стёклами, жевавший жвачку. Он приветствовал новых знакомых, а затем выдул большой розовый пузырь.

— Это Джерри Уиллард, сотрудник нашей лаборатории, — представил Броди. — Он будет нашим проводником. Кстати, думаю, вы очень устали. Я вас прекрасно понимаю, сам прилетел из Штатов только позавчера и до сих пор не могу привыкнуть к новому часовому поясу... И всё же мне бы очень хотелось, чтобы мы как можно скорее отправились в путь и добрались до «Джунглаб» до наступления вечера.

— Нет, погодите, — запротестовал Ларри. — Расскажите хоть в двух словах, какова цель нашей командировки.

Броди обвёл пристальным взглядом толпу людей, которые прогуливались по площади перед театром.

— Э-э-э, я предпочёл бы объяснить вам всё после того, как мы покинем Манаус, — прошептал он. — Здесь, как говорится, даже у стен есть уши. Информация, которую мне предстоит вам сообщить, секретная. Любой на этой площади может оказаться шпионом, нанятым конкурентами, чтобы выведать все тайны «Хим-Тех»!

Не дожидаясь ответа, он направился к залапанному грязью джипу, в котором им предстояло ехать.

После того как особняки новой части города и пригород Монте-дас-Оливейрас остались позади. Уиллард вывел автомобиль на трассу 174. Ослепительно сверкало солнце. По обеим сторонам дороги высокой зелёной стеной пронесился амазонский лес.

Броди открыл термос и налил пассажирам горячего чая. Стаканчик в его собственных руках слегка подрагивал.

— Простите, если я был несколько резок с вами, — заговорил он. — Руководство «Хим-Тех» выявило факт шпионажа. Если наружу просочатся хоть какие-то сведения, меня ждут

серьёзные неприятности. Потому, кстати, мы и обратились в «Око Интернешнл», а не в полицию Манауса. Ваше умение хранить тайну известно всему миру.

— А также наши способности! — хвастливо поддакнул Ларри.

— «Джунглаб» — лаборатория последнего поколения, — поцокал языком дядя Уолт. — Мне, как химику, будет невероятно интересно там побывать!

— Химик?! — с улыбкой воскликнул Уиллард. — Надеюсь, вы не станете воровать у нас секреты?

— Я за него ручаюсь, — сказал Ларри торжественным тоном. — А теперь, может быть, вы всё-таки объясните нам, ради чего мы вот уже сутки находимся в дороге?

Броди сделал глоток чая, прежде чем начал говорить:

— Как вам известно, «Джунглаб» ведёт исследования для «Хим-Тех». Его сотрудникам поручено открывать новые виды животных и растений и искать компоненты, которые можно производить в лаборатории, патентовать и выставлять на продажу.

— Однако, по правде говоря, — признался Уиллард, выдувая очередной розовый пузырь, — за два года мы мало что накопали. Наши светлые головы пытались получить экологически чистый бензин из сока лианы и лосьон для волос из личинок жесткокрылого жука... Увы, все эти эксперименты оказались безрезультатными.

— Работа химика во многом напоминает промысел золотоискателя, — посетовал дядя Уолт. — На подлинную находку наталкиваешься крайне редко.

— Я вам больше скажу, — добавил Броди, — «Хим-Тех» уже решила урезать бюджет «Джунглаб» и закрыть её. Но шесть месяцев назад всё изменилось. Когда мне в Нью-Йорк пришли отчёты о том, над чем они тут химичат, я глазам своим не поверил. Нахodka Эм-семь-семь-Эс и впрямь небывалая.

— Эм-семь-семь-Эс? — повторил Ларри, вскинув брови.

Джип свернул с трассы на грунтовую дорогу, узкую и неровную. Величественные кроны сомкнулись, и небо пропало из виду.

— Фиона Топпл, биолог нашей группы, — продолжил Броди, — открыла новый тип древесного гриба на берегу одного озера в сердце джунглей, в пятидесяти километрах от деревни Санта-Исабель. Наши двум химикам, Виктору Гофману и Карлосу Хименесу, после месяцев напряжённой работы удалось вырастить эти грибы в «Джунглаб».

— Грибы? — повторил Ларри. — Единственные известные мне грибы продаются в магазине и...

— Они и есть та находка, о которой вы говорили? — вмешалась Агата.

— Совершенно верно. Мы дали им другое имя — «пеноеды». Не буду углубляться в научные объяснения, но эти создания питаются пеной, взбиваемой из любого типа мыла, которое мы используем для мытья рук и посуды.

— Ну, не ахти какая диковина, — скривился Ларри. — Я уж думал, там какая-нибудь сыворотка вечной молодости.

— Ты шутишь? — ахнул дядя Уолт. — Да это же сенсационная новость! А вдруг этот организм сумеет очистить реки и моря всей планеты? Сколько проблем с загрязнением будет решено! Нет, это поразительная находка!

— И, как я понимаю, очень прибыльная, — подхватила Агата.

— Ты права, — вздохнул Броди. — Патент такого рода стоит десятки миллионов долларов. Неудивительно, что он заинтересовал кого-то не в меру алчного.

Пара туканов с клювами апельсинового цвета лениво повернули головы в сторону проезжающего джипа.

— Два дня назад, — снова заговорил Броди, — здание, где хранилась грибная культура,

сгорело. Это был поджог: мы нашли несколько канистр из-под бензина прямо перед входом.

— Наше сокровище превратилось в дым, — подтвердил Уиллард. — А вместе с ним и оригинальные образцы, найденные Фионой на озере Санта-Исабель. Но когда мы оценивали ущерб, то заметили, что одного из контейнеров не хватает...

— Явный признак, — заключила Агата, — что кто-то украл экземпляр «пеноеда», чтобы перепродать его за кругленькую сумму, а потом уничтожил остальные, чтобы помешать «Хим-Тех» запатентовать это открытие! Я угадала, мистер Броди?

— В точку, — вздохнул тот.

— Таким образом, — сказал мистер Кент, — мы должны вычислить виновника кражи и пожара.

— На самом деле искать и вычислять никого не надо, — уточнил Уиллард. — Мы прекрасно знаем, кто украл Эм-семь-семь-Эс: это предатель Карлос!

— Вы имеете в виду Карлоса Хименеса? — осведомилась Агата. — Одного из двух учёных, которые работали над проектом?

— Против него собраны исчерпывающие улики, — согласно кивнул Броди. — Видели, как он улепётывал, когда загорелось здание. Он умчался в джунгли, и с тех пор мы ничего о нём не слышали.

— Ох, вот это беда так беда! — схватился за голову Ларри. — Он уже наверняка добрался до Манауса и нашёл покупателя, который раскошелится на эти волшебные грибы...

— Не торопись с выводами, — успокоила его Агата. — Люди, готовые заплатить миллионы за сверхсекретные разработки, не ходят по городу косяками. Мне кажется, мы ещё успеем пролить свет на это таинственное дело.

— Но как мы припрём поджигателя к стенке? — поморщился Ларри. — Амазония — это же огромная территория, ты сама об этом говорила! Да он может быть где угодно!

— Нам от вас необходимо одно, — твёрдо произнёс Броди. — Чтобы вы составили отчёт и отправили его в «Око Интернешнл». Вы обследуете место происшествия, подтвердите факт кражи и вину Хименеса. После чего ваше агентство сможет получить ордер на международный арест и поймать мошенника. Как я уже

сказал, на здешнюю полицию я не рассчитываю... Только детектив высокого уровня может заняться столь деликатным заданием.

Услышав эти слова, Ларри самодовольно расправил плечи.

— То есть, — хихикнул он, — вы пустились в эти пространные объяснения, чтобы в итоге сказать мне, что я должен составить банальный доклад? Ну и ну, бывает же такое везение!

— На вашем месте, мистер Ларри, — тихо проговорил дворецкий, — я бы постарался не двигаться.

Ларри вопросительно взглянул на экс-боксёра, который протянул руку и указал на ноги юноши.

Батсон тоже заинтересованно посмотрел в этом направлении.

По бедру Ларри полз покрытый фиолетовым пухом паук величиной с кулак.

С губ Эрика Броди сорвался испуганный вопль.

Ларри окаменел и закрыл глаза.

— Снимите его, — сдавленно прошептал он. — Сейчас же снимите его с меня! Я до смерти

боюсь пауков. А-а-ай! Вот, он укусил меня! Теперь я умру! Всё, я обречён!

— Э-э, вообще-то, это я его поймал, — услышал он голос дяди Уолта.

Ларри открыл глаза.

Учёный осторожно держал волосатое существо двумя пальцами.

— Он просто очарователен, вы не находите? — улыбнулся Уолт. — Отличный экземпляр земляного паука, который обитает в этих краях. Должно быть, упал на наш джип, бедолага. Во всяком случае, беспокоиться не о чём, он довольно безобидный.

— Что значит «довольно»? — подскочил Ларри.

— А вот что: чтобы причинить вред, он должен укусить тебя не менее десяти раз, — ответил химик. Джип притормозил, и дядя высадил паука на банановый лист.

— Никак мне не привыкнуть к местной фауне, — вздохнул Эрик Броди.

Тем временем Агата обратилась к Уилларду, который не отрывал взгляда от дороги.

— Вы не думали о том, чтобы вернуться на озеро и поискать другие экземпляры гриба «пеноеда»? — осведомилась девочка.

— Ты проницательна, — кивнул водитель, продолжая жевать резинку. — Мы действительно организуем вторую экспедицию на Санта-Исабель. Отъезд завтра утром, но об этом мы ещё поговорим, когда прибудем на место... Уже недалеко.

— Тем лучше, — проворчал Ларри. — Тут, снаружи, я не чувствую себя в безопасности. Я городской человек, амазонский лес однозначно не моя среда обитания!

4. «ДЖУНГЛАБ»

На небе появилась плотная пелена облаков и заслонила собой солнце. Когда джип подъехал к лаборатории, в лесу уже бушевала настоящая тропическая буря.

— Как же я ненавижу амазонский климат, — бормотал Эрик Броди, раздавая всем дождевики. — Он до безобразия непредсказуемый!

Не прошло и нескольких минут, как дорога превратилась в сплошной поток воды. Тем не менее хлесткий ливень закончился так же быстро, как и начался, и джунгли потонули в густой дымке.

«Джунглаб» стояла в низине неподалёку от берега темноводной Риу-Негру*.

Комплекс включал в себя десяток блочных конструкций, где находились лаборатории и жилые помещения. Территорию окружало проволочное заграждение, на котором тут и там виднелся логотип «Хим-Тех», а также таблички с надписью: «Посторонним вход воспрещён». Было здесь и несколько спутниковых антенн и подстанций, которые издавали беспрерывное жужжение.

Джип въехал в ворота, и Уиллард припарковался на мокрой грунтовой площадке. Почва здесь имела красноватый оттенок.

* *Риу-Негру* — это крупнейший левый приток Амазонки. Название придумали её открыватели, конкистадоры, которым воды реки показались «чёрными как чернила». «Риу-Негру» так и переводится: «чёрная река», хотя на самом деле она скорее тёмно-коричневая из-за того, что в воде скапливается множество гниющих растений. С Риу-Негру связано такое редкое явление, как «встреча вод»: там, где она впадает в Амазонку, чёрная вода не сразу смешивается с жёлтой, и граница между двумя реками видна очень отчётливо. Реки текут, не сливаясь, «бок о бок», несколько километров.

Вскоре на улицу высыпали люди и устремились навстречу внедорожнику.

— Ур-ра-а! — прощебетала красивая загорелая блондинка. — Вот они, известные детективы! Ох, как же давно у нас тут не было новых людей... Знаете, я даже заскучала по компании!

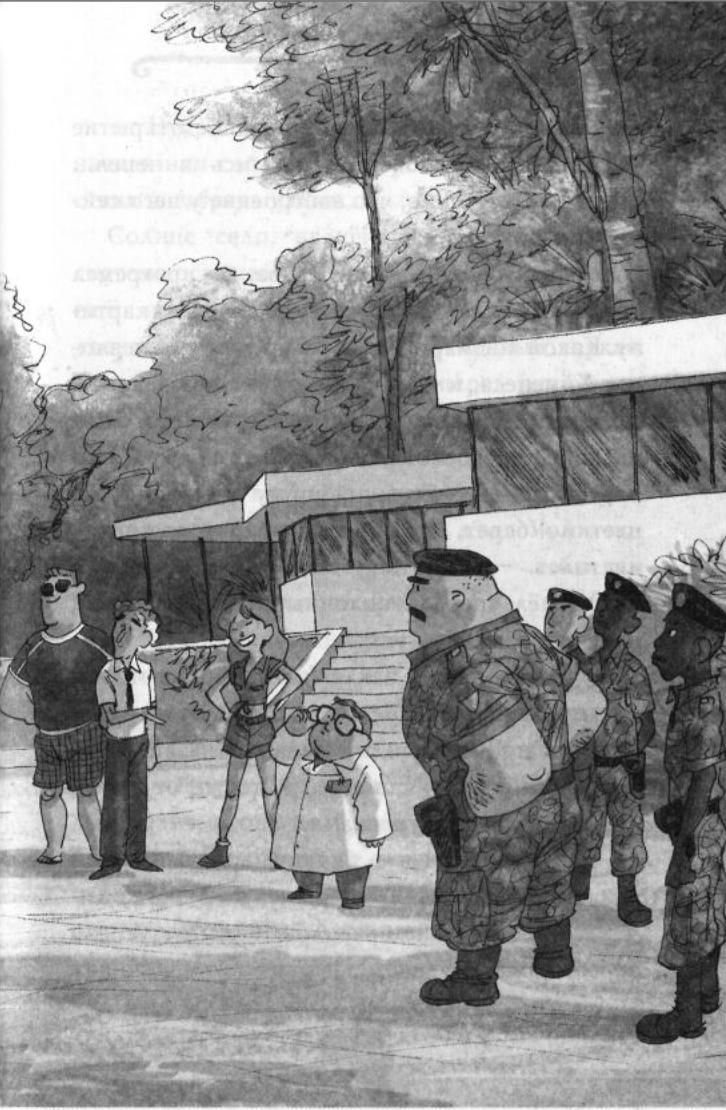
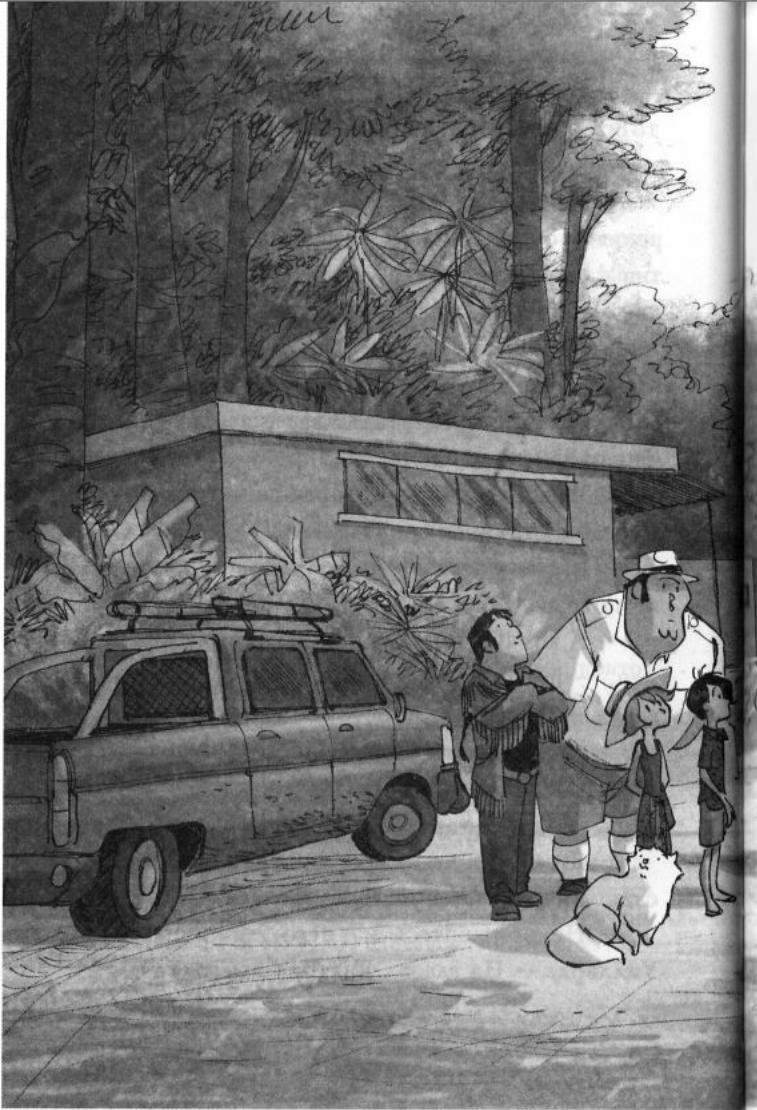
— Это Фиона Топпл, она из Австралии, — представил девушку Броди. — Но пусть её озорные манеры не вводят вас в заблуждение. Она одна из пяти лучших микробиологов мира, уникальный эксперт в области спор и грибов... Да ещё и отличная спортсменка!

— Вы, как всегда, мне льстите, — со смешком отозвалась Фиона.

— А вот Виктор Гофман, наш химик. Он немец, — продолжил Броди. Он указал на человечка в чересчур просторном белом халате и с карандашом за ухом. Толстые линзы очков не могли скрыть огорчённого выражения его лица.

— Я надеюсь, вы быстро разрешите это досадное недоразумение, — сухо высказался он.

— Не обижайтесь на него, — прошептал Уиллард. — На глазах Виктора полгода слож-

ной работы и сенсационное научное открытие за несколько часов превратились в пепел... Вполне естественно, что настроение у него сейчас хуже некуда.

— Ох, только закрою глаза, — прогремел другой голос, — и сразу вижу эту жуткую картину. Какой кошмар! Прошу, скорее отыщите злодея Хименеса, и пусть он получит по заслугам!

Эти слова произнёс человек, ростом и комплекцией превосходивший самого мистера Кента. Он был облачён в форму защитной расцветки и берет, из кобуры на его поясе торчал пистолет.

Он шёл впереди колонны молодых людей, одетых в такую же форму.

— И наконец, — заключил Броди, — это капитан Мануэль Сантос и его команда: они охраняют наш объект и их задача — защищать «Джунглаб» от хищников... А также от шпионов, нанятых конкурентами.

— К сожалению, — буркнул военный, — мы не ожидали предательства изнутри. Бегство Хименеса застало нас врасплох, и мы не успели отреагировать.

— Ну, — заговорил Ларри, — думаю, для начала нам следует осмотреть место происшествия и собрать улики.

Солнце село, включилась автоматическая система освещения. От лаборатории, в которой ещё недавно хранилась культура грибов-«пеноедов», остался один обугленный каркас. Как и предупреждал Броди, перед разрушенным зданием в грязи по-прежнему валялись пустые канистры.

— Если бы вы отдали мне весь этот материал на переработку, — заметил дядя Уолт, похозяйски оглядывая территорию, — я бы вам новую лабораторию построил!

— Как именно всё произошло? — требовательно спросил Ларри.

— Было приблизительно два часа ночи, — ответил Сантос. — Я с солдатами проводил плановый патрульный обход. И вдруг смотрю — дым валит, огонь полыхает... Но когда мы добрались сюда, было уже слишком поздно.

— Лаборатория вспыхнула, как факел, — подтвердил другой охранник. — Там, внутри, хранились сильновоспламеняющиеся вещества,

так что для возгорания хватило бы буквально одной искры.

— Сами понимаете, — отметил Уиллард, заbrasывая в рот очередную пластинку жвачки, — мы тоже очень быстро обо всём узнали, потому что сработала пожарная сигнализация. Сперва мы подумали, что это несчастный случай...

— И тут, — подхватила Топп, — мы услышали «ВЖЖИ-ИК!», раздался жуткий грохот, а потом — «БУБУХ!»

— Это Хименес бесчинствовал, — прорычал Сантос. — Он вскочил в один из джипов, которые стояли в гараже, погнал его на полной скорости и протаранил заграждение.

Начальник охраны махнул рукой, указывая на место разрыва сетки.

— И только он пробил эту брешь, — продолжил Сантос, — как выпрыгнул из кабины и умчался в джунгли. Мы были слишком заняты тушением пожара, чтобы броситься в погоню... Огонь ведь мог перекинуться на остальные здания, а потом и на лес!

— Дождь смыл его следы, — вздохнул Уиллард. — До сих пор в голове не укладывается. Этот мерзавец обокрал нас подчистую.

Виктор Гофман приблизился к Ларри, достал из сумки ноутбук последнего поколения и протянул его юному детективу.

— Вот, — мрачно буркнул он, — это компьютер Карлоса. Можете проанализировать его, если хотите. Я просмотрел почтовый ящик... Кроме сообщений, в которых он докладывал руководству «Хим-Тех» о наших успехах в изучении Эм-семь-семь-Эс, я нашёл несколько писем со скрытого адреса и ответов Карлоса на них. К сожалению, сообщения зашифрованы, разгадать код мне не под силу.

— Ой, ну тут вообще не о чём беспокоиться, — поцокал языком довольный Ларри, забирая у химика ноутбук. — Мой «ИнтерОко» щёлкает такие задачки, как семечки!

— На этом у нас всё, — подытожил Броди. — Мы в вашем распоряжении, агент. Можете спокойно обследовать место происшествия, собирать улики и готовить свой доклад. Завтра, как уже сказал Джерри, мы отправляемся в экспедицию на озеро Санта-Исабель. Я не имею ни малейшего желанию таскаться по здешнему кошмарному лесу, но теперь у нас нет выхода. Един-

ственний наш шанс — это отыскать ещё экземпляры грибов-«пеноедов» и начать всё заново.

— Во всём виноват Карлос, — прошипел Гофман. — Я ведь считал его своим другом! А он взял и всё разрушил...

Когда настала ночь, лес наполнился самыми разными шорохами.

В какой-то миг к шелесту деревьев добавился ритмичный громкий стук.

А потом другие звуки: шипение, хлопки, щелчки, кваканье... Незабываемый концерт природы.

Агата прислушалась. Она стояла у окна спальни, в которой поселили группу сыщиков. Тут должны были ночевать Ларри, мистер Кент и дядя Уолт, в то время как самой Агате предстояло делить комнату с Фионой Топпл.

Каждую кровать окружал свисающий с потолка широкий противомоскитный полог. Это старинное ухищрение помогало держать на расстоянии гигантских насекомых, кружившихся вокруг ламп. Единственным из детективов, кто обрадовался этому зрелищу, был Ватсон, рассчитывающий на хорошую добычу.

— Миссия выполнена, — усмехнулся Ларри. Он вытащил из спортивной сумки мяч и принялся отрабатывать броски.

На письменном столе стоял ноутбук Карлоса Хименеса. Юный детектив скопировал его почту себе на «ИнтерОко» и, покорпев несколько минут над сложными программами этой хитроумной игрушки, подобрал пароль, позволяющий прочесть зашифрованные сообщения, о которых упомянул Гофман.

Выяснилось, что Хименес вёл интенсивную переписку с анонимным покупателем, который отправлял свои сообщения под псевдонимом Мистер Игрек. На протяжении многих недель химик информировал своего собеседника о происходящем, обещая продать ему образец чудесного гриба-«пеноеда». Последнее сообщение, отправленное учёным три дня назад, гласило:

УВАЖАЕМЫЙ МИСТЕР ИГРЕК, ВСЁ ГОТОВО. СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ ПРИСТУПАЮ К ОПЕРАЦИИ. ПРИ ПЕРВОЙ ЖЕ ВОЗМОЖНОСТИ СВЯЖУСЬ С ВАМИ И ПЕРЕДАМ ВАМ ТОВАР.

— К сожалению, — заметил дядя Уолт, — здесь не говорится ни где, ни когда Хименес собирался встретиться с этим таинственным господином, чтобы завершить сделку.

— Ну, это уже не нашего ума дело, — отмахнулся Ларри. — Вы слышали, что сказал мистер Броди? От меня требуется лишь одно — составить отчёт для «Око Интернешнл». А дальше уже их забота, как получить ордер на арест этого типа. Наши агенты работают по всему миру, так что выловят его в два счёта. А мы уже завтра можем возвращаться в Рио.

Жди меня, «Маракана», я к тебе лечу!

— По-моему, всё слишком складно, чтобы быть правдой, — высказалась Агата.

— Перестань, сестрёнка, хватит уже видеть везде подвох, — беспечно отозвался Ларри. — Показания его коллег и те секретные сообщения указывают на одно: в поджоге виноват Хименес, и точка!

— А я вот выслушала их версию событий и считаю, что она шита белыми нитками, — возразила девочка.

Ларри замер на месте. Мяч упал ему на ноги и мягко покатился в угол комнаты.

— Т-ты это о чём? — пробормотал юноша.

— Например, о ёмкостях из-под бензина, — ответила Агата, легко касаясь кончика носа. — Сам подумай, с какой стати преступник после поджога стал бы тратить время, выносить из горящего здания пустые канистры и красиво расставлять их перед входом в лабораторию? И дальше: какой смысл таранить ограждение на джипе, а потом вылезать из него и мчаться в джунгли на своих двоих?

— К чему ты клонишь? — едва слышно спросил Ларри.

— Как мне кажется, рассказ о поджоге и побеге слишком уж... красочный. Согласись, Хименес ведь мог инсценировать происшествие и скрыться незамеченным. Это было бы менее рискованным, к тому же сэкономило бы ему массу времени. Однако он как будто специально делает всё для того, чтобы подозрения пали

на него. Он даже не удосужился стереть из своего компьютера сообщения, выставляющие его виновником всего. Как-то это не очень логично, вы не находите?

— Ты думаешь, всё это не более чем постановка? — спросил дядя Уолт.

— Я в этом не уверена, — ответила девочка. — Но очень похоже на то, что Броди и остальные слишком торопятся закрыть дело... Ну а я лично хочу разобраться, что же действительно произошло!

— Что вы предлагаете, мисс? — полюбопытствовал мистер Кент, распахивая чемодан.

— У меня появилась одна идея, — улыбнулась она в ответ. — Если вы готовы выслушать, я всё объясню.

Переставь кружечка, оправься о взводе, а токийцам не подать руки! Иначе вину виноваты будут ученые, а творческие таланты изобличены в хамстве и воровстве. Агата сидела на скамье, смотрела на Гоффмана и думала, что же это за чудеса творятся в мире.

5. ЭКСПЕДИЦИЯ НА ОЗЕРО

— Отправиться с нами на берег Санта-Исабель? — ахнул изумлённый Броди.

— Да вы, должно быть, с ума сошли, — сердито бросил Гоффман.

Время близилось к полуночи, когда по просьбе Ларри все сотрудники «Джунглаб» собрались в общей комнате, чтобы выслушать его вердикт.

— Ну-у-у, — замычал юноша, — я думаю, что... э-э-э... это лучшее решение.

Идея принадлежала Агате. Незадолго до этой встречи девочка объяснила своим колле-

гам, что поездка предоставит им идеальный шанс вывести преступника на чистую воду.

— Шеф прав, — поддакнул Уиллард. — Джунгли не место для дилетантов... Там может быть опасно.

— И потом, зачем вам ехать с нами? — спросила Топпл, широко распахнув глаза.

— Ну, затем, что я попыталась поставить себя на место преступника, — ответила Агата.

Взгляды всех присутствующих метнулись в её сторону.

— Итак, представим себе: я только что подожгла лабораторию и помчалась наутёк, унося с собой единственный оставшийся образец гриба «пеноеда», — медленно произнесла она. — Однако я знаю, что мои бывшие коллеги организуют новую экспедицию, чтобы забрать другие экземпляры. Так каким же будет мой следующий шаг?

— Ты хочешь сказать, что... — побледнел Броди.

— Ну конечно! — взревел Сантос и ударил кулаком по столу. — Да тут и сомневаться нечего, Хименес сразу же помчался туда, чтобы

найти колонию и уничтожить её! Чтобы уникальный гриб был только у него!

— Да-да, возможно, он направляется туда прямо сейчас, — улыбнулась Агата. — Вот я и решила воспользоваться случаем, чтобы устроить ему западню.

— Договорились, — сдался Броди. — Отъезд в шесть утра. А сейчас мой вам совет — пострайтесь отдохнуть. Завтра будет длинный день. Путешествие на джипе было пустяком по сравнению с тем, что нас ждёт.

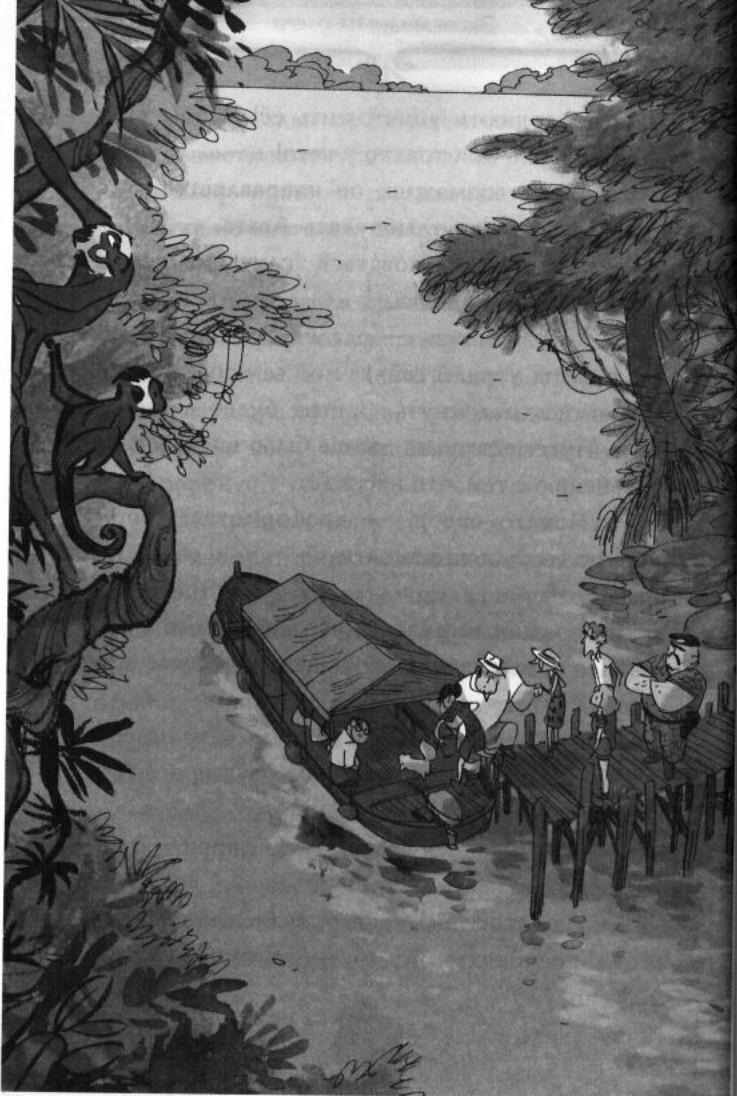
— Просто супер, — пробормотал Ларри, понуро выходя из комнаты.

Пронизанный розовыми рассветными лучами, лес представлял собой захватывающее зрелище.

Спутники собрались на причале «Джунглаб»: это был длинный дощатый мол, уходящий в спокойные воды Риу-Негру.

— Тебе удалось вздрогнуть, Ларри? — поинтересовалась Агата.

— Да какое там! — фыркнул юноша. — Всю ночь нескончаемый «бум-бум-бум», всякие

«ш-ш-ш», «ква-ква», «ззз»... Да по сравнению с этим лесом у нас в центре Лондона просто мёртвая тишина. Ох, всё на свете отдал бы за возможность спокойно поспать!

Уиллард уже погрузил аппаратуру и припасы в просторную моторную лодку с логотипом «Хим-Тех». Ватсон шмыгнул на мостик и свернулся клубком на носу. Уиллард помог Агате и остальным подняться на борт.

Сантос и его люди оставались в «Джунглаб» охранять комплекс на случай, если туда решит наведаться Хименес.

— Мой вам совет, — подмигнул сыщикам Джерри, заводя мотор. — Не наклоняйтесь к воде. Сейчас их тут не очень много, но раньше эти места кишили пираньями!

— Это вроде плотоядные рыбы, да? — встревожился Ларри.

— Они самые, — закивала биолог Фиона. — Так что, стоит вам зазеваться и опустить руку в воду, вы рискуете потерять пару-тройку пальцев!

Через несколько минут лодка отчалила и поплыла по тёмным водам.

Риу-Негру, Чёрная река, вилась посреди зелёного леса, точно сверкающая змея в лучах тропического солнца.

— Поразительное зрелище, — пробормотала Агата, озираясь вокруг.

Тут и там по берегу пестрели ковры ярких орхидей. По ветвям каучукового дерева ползлаアナコンда.

— На вкус и цвет товарищей нет, — пробурчал Эрик Броди. — Лично мне куда милее небоскрёбы Манхэттена.

В пути им удалось заметить даже ягуара, разлётшегося под солнцем на огромном валуне.

— Ой, а это что за зверь? — подскочил Ларри. Сороконожка длиной с предплечье свесилась с пальмового листа и намеревалась перебраться на борт моторной лодки.

— Сколопендра гигантская, — отчеканил дядя Уолт.

— Прибавим-ка ходу, — ухмыльнулся Уиллард, давя на газ и вращая руль. — Если она упадёт на мостик, быть беде. Знаете, она плотоядная. Нет, конечно, на нас бы не напала, но вот Ватсону могло бы не поздоровиться...

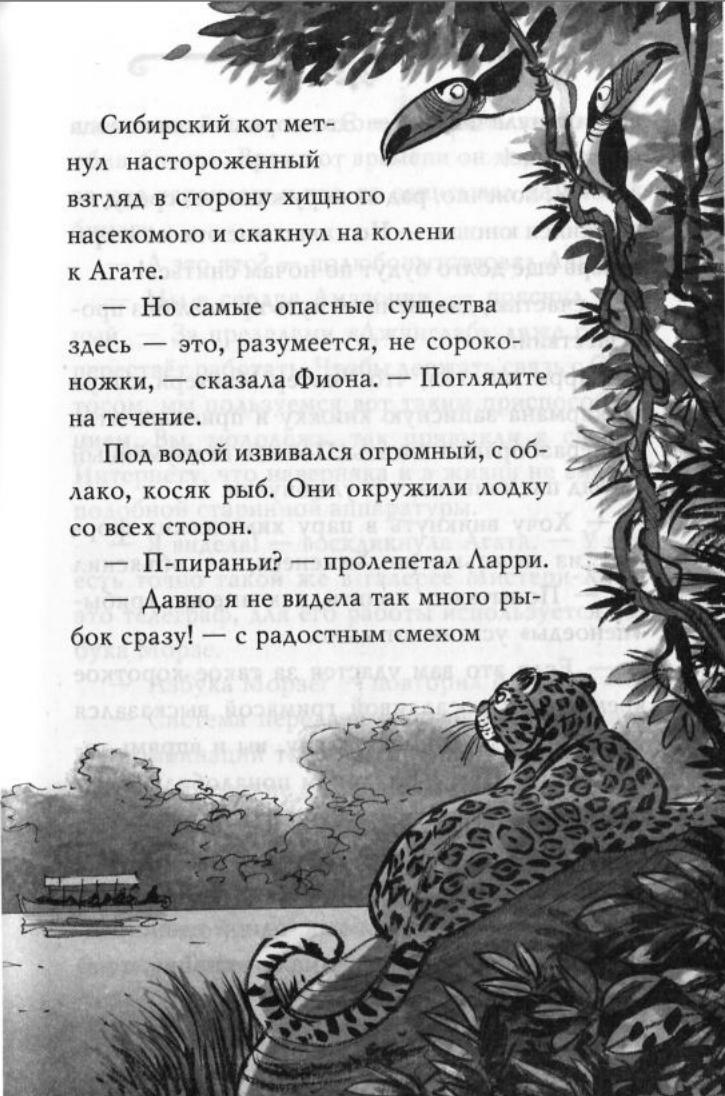
Сибирский кот метнул настороженный взгляд в сторону хищного насекомого и скакнул на колени к Агате.

— Но самые опасные существа здесь — это, разумеется, не сороконожки, — сказала Фиона. — Поглядите на течение.

Под водой извивался огромный, с облако, косяк рыб. Они окружили лодку со всех сторон.

— П-пираньи? — пролепетал Ларри.

— Давно я не видела так много рыбок сразу! — с радостным смехом

воскликнула Фиона. — Это хороший знак: вода стала чище!

— Я, конечно, рад за окружающую среду, — поёжился юноша. — Но лично мне эти монстры теперь ещё долго будут по ночам сниться!

К счастью, дальнейший путь прошёл без происшествий.

Ларри заметил, что Уолтер Мистери вынул из кармана записную книжку и принялся что-то неразборчиво писать. Поймав недоумённый взгляд племянника, тот улыбнулся.

— Хочу вникнуть в пару химических формул из компьютера Хименеса, — объяснил он. — Попытаюсь понять, как именно грибы «пеноеды» усваивают мыло.

— Если это вам удастся за такое короткое время, — с досадливой гримасой высказался Гофман, — то снимаю шляпу, вы и впрямь гений химии. Нам с Карлосом понадобились мечты, чтобы вывести эти формулы...

Настроение немца не улучшалось. Он сидел, склонившись над небольшим устройством в виде металлической коробки с одной-единственной кнопкой. Гофман нажимал на кнопку, и ма-

шинка издавала последовательность негромких «бип-би-ип». Время от времени он доставал из-за уха карандаш и что-то записывал на листок бумаги.

— А это что? — полюбопытствовал Ларри.

— Мы в сердце Амазонии, — пояснил учёный. — За пределами «Джунглаб» даже радио перестаёт работать. Чтобы держать связь с Сан-tosом, мы пользуемся вот таким приспособлением. Вы, молодёжь, так привыкли к своему Интернету, что наверняка и в жизни не видели подобной старинной аппаратуры.

— Я видела! — воскликнула Агата. — У нас есть точно такой же в галерее Мистери-Хаус: это телеграф, для его работы используется азбука Морзе.

— Азбука Морзе? — повторил Ларри.

— Система передачи сообщений при помощи комбинаций точек и тире, которые переводятся в короткие и длинные звуковые сигналы, — продолжила девочка. — Например, сигнал «СОС» состоит из трёх точек, трёх тире и ещё трёх точек, я ничего не путаю?

— Никогда не любил девочек-всезнаек, — буркнул Гофман.

Мистер Кент неодобрительно посмотрел в его сторону.

Тем временем Броди молча сидел, опершись о поручень у левого борта, и задумчиво созерцал речную гладь.

— Эрик, с вами всё в порядке? — участливо обратилась к нему Фиона.

— Всё плохо, — вздохнул он. — Со вчерашнего вечера я места себе не нахожу. Слова Агаты открыли мне глаза. Мы не задумались о том, на что может пойти предатель Хименес. Нам следовало отправиться на озеро сразу после пожара. Я уверен: когда мы доплыvём туда, колония будет разрушена. И мы окончательно останемся в дураках.

— Ну, я бы не спешил с такими выводами, шеф, — сказал рулевой, похлопав Броди по плечу. — К Санта-Исабель не так-то легко подобраться!

— Кроме того, — добавил Ларри, — даже если он уничтожил грибы, ничто ведь не мешает вам отыскать новые образцы, разве нет?

— Увы, это невозможно, — поморщилась Топпл. — Некоторые виды организмов способны произрастать только в определённой среде,

с определённым уровнем света и влажности. Тот скалистый выступ, на котором я нашла «пеноедов», имеет уникальные характеристики. Насколько нам известно, это может быть единственная группа экземпляров во всём мире.

— Теперь вы понимаете, почему я так торопил вас с выяснением вины Хименеса? — подхватил Броди. — Сейчас у нас только один способ расстроить его план — получить ордер на его арест! Если его разыщут, конкурентам будет не так-то просто нажиться на украденной у нас находке... Ни одна фирма-конкурент не пойдёт на этот неверный шаг, иначе немедленно станет первым подозреваемым в ограблении!

— Я могу начать работать над отчётом, не сходя с этого места, — сказал Ларри, вынимая «ИнтерОко». — К сожалению, тут нет сигнала. Боюсь, придётся ждать нашего возвращения в «Джунглаб», чтобы отправить его. Простите, если бы я понял, что это *настолько* важно для вас, я бы всё сделал ещё ночью...

— Ну, тогда, — безутешно вздохнул Броди, — нам остаётся только продолжать путь и надеяться, что Хименес не доберётся до озера раньше нас.

Ларри приблизился к Агате.

— На этот раз ты немного переборщила с подозрениями, сестрёнка, — шепнул он. — Если бы мы сделали по-моему, дело уже было бы раскрыто!

— Однако, — тоже шёпотом отозвалась она, кусая губу, — я продолжаю думать, что во всей этой истории что-то не так.

— Уфф, вечно ты видишь какую-то ловушку, — произнёс юноша и поднялся, потягиваясь. — А я как только подумаю, что мог бы сейчас уже наслаждаться визитом в храм футбола...

Не закончив фразу, Ларри замер с поднятыми к небу руками.

— Что-то случилось, сэр? — встревожился мистер Кент.

Зрачки юноши резко расширились.

— Э-э-э... — прохрипел он. — Что-то мне... немного... поплохе-е-е...

И тут он рухнул на руки дяде Уолту, который сидел прямо перед ним.

Из правого плеча Ларри торчало крашеное пёрышко.

— В Ларри стреляли! — ахнул химик. — В него только что угодила отравленная стрела!

6. ПИРАНЬИ!

Стрелок расположился на высоких камнях вдоль правого берега реки. Агате и остальным удалось различить его удаляющийся силуэт.

На нём был широкий зелёный плащ; лицо скрывал капюшон.

В руках злоумышленник держал длинное дувковое ружьё из бамбука.

— Это Хименес! — проорал Виктор Гофман.

— Дядя Уолт, позаботьтесь о Ларри, — распорядилась Агата и тут же перевела взгляд на рулевого. — Мистер Уиллард, поворачивайте к берегу, попытаемся догнать этого негодяя.

Вместо ответа тот прибавил скорость и повернул руль. Лодка выписала широкий полукруг и направилась к берегу. К сожалению, спутникам пришлось остановиться примерно в десяти метрах от суши.

— Дальше на лодке нельзя, — пояснил Джерри. — Вода слишком низкая, можно сесть на мель!

Из воды виднелись обломки породы, покрытые зеленоватыми водорослями. Агата бросила взгляд на берег. Неуловимый стрелок с видимым усилием пытался спуститься с выступа, на котором ещё недавно подстерегал свою жертву.

— Значит, вылезаем из лодки и идём пешком, — объявила девочка, выпрыгнула за борт и приземлилась на первом большом камне. Мистер Кент тотчас последовал за нею, и они пустились в путь, аккуратно перебираясь с одного валуна на другой.

— Осторожно, пираньи! — раздался голос Фионы Топпл.

Агата опустила глаза: река под её ногами кишила краснобрюхими рыбами. Они широко рас-

крывали рты, поблескивая множеством острых зубов. Самые отчаянные даже выпрыгивали из воды, стремясь урвать кусок лакомой добычи.

В жизни Ватсона настал звёздный час: наконец-то он мог продемонстрировать своё проворство. Кот отважно помчался по камням, совершая ловкие прыжки и нанося когтистыми лапами удары, достойные настоящего ниндзя*.

* Никто и не думал сомневаться в выдающихся способностях Ватсона, однако походить на настоящего ниндзя — это и правда дано не каждому. Ниндзя называли особым образом обученных шпионов и убийц,

Экс-боксёр первым достиг берега. В тот же миг человек в капюшоне слез с камней на землю. Прежде чем скрыться в лесу, он резко повернулся к своим преследователям, поднёс духовое ружье ко рту и сделал подряд несколько выстрелов.

Агата уже докарабкалась до последнего вала, и тут прямо возле её уха просвистела смертоносная стрела. От неожиданности девочка потеряла равновесие. Оскользнувшись на камне, она замахала руками, и тут... чья-то рука ухватила её за воротник и спасла от падения в реку, кишащую плотоядными рыбами!

— Всё хорошо? — улыбнулась Фиона Топпл. Биолог тоже выбралась из лодки и поспешила вслед за Агатой и мистером Кентом, чтобы помочь им в преследовании.

Злополучная стрела угодила дворецкому в плечо, но он немедленно её вытащил. Благо-

которых в средневековой Японии нанимали для выполнения самых сложных заданий. Ниндзя мастерски владели разными видами оружия и рукопашного боя, умели, как никто, маскироваться и проникать в самые труднодоступные места; их сила, ловкость и смекалка казались поистине безграничными.

даря внушительному весу мистера Кента эффект яда оказался не столь разрушительным, как в случае Ларри, и экс-боксёр не стал прерывать погоню.

Человек в капюшоне, недолго думая, обернулся и выстрелил ещё дважды, целясь дворецкому в грудь. Подобная доза отправила бы в нокаут даже коня. Мистер Кент остановился, пошатался несколько секунд и сполз на землю.

Меткий снайпер молниеносно исчез в лесной чаще.

— Мистер Кент! — воскликнула Агата, побегая. — Постарайтесь не двигаться! Я сейчас отведу вас к дяде Уолту. Он обязательно изголовит противоядие для вас и для Ларри!

— Простите меня... — с трудом выговорил тот. — Я не... не сумел остановить его... — С этими словами храбрый дворецкий запрокинул голову, закрыл глаза и раскатисто захрапел.

— В Амазонии, — объяснил дядя Уолт, — существуют десятки смертельных ядов на растительной и животной основе. Вспомним тот

же яд кураре* — его получают из коры дерева. Однако наш доброжелатель предпочёл снотворное, добываемое из одной разновидности сороконожки, которая имеет очень узнаваемый резкий запах. К счастью, никакого вреда он не причиняет. Человек мгновенно погружается в сон, только и всего. Когда мистер Кент и Ларри очнутся, будут как новенькие.

Лодка бросила якорь, и остальные участники группы выбрались на берег.

Мистера Кента перетащили на мостик и усадили рядом с Ларри.

Преследовать беглеца в густом лесу было бессмысленно.

— Таким образом, — сосредоточенно произнесла Агата, — наш таинственный злодей — не убийца. Он выстрелил, чтобы вывести нас из игры, но явно не хотел никого убивать.

* Хорошо, что злоумышленник в капюшоне не стал смазывать стрелы ядом кураре, как это делали туземцы Южной Америки. *Куфаре* — довольно сильный яд, он оказывает на жертву парализующее действие. Даже могучий мистер Кент от такой стрелы тут же свалился бы как подкошенный и какое-то время не смог бы двигаться.

— Таинственный злодей, говорите? — пробормотал Гофман. — Так это был Карлос! Он сделал то, о чём никто из нас не подумал: вместо того чтобы мчаться на берег озера и уничтожать грибы, он устроил засаду и хотел нейтрализовать нас!

— Ну, это не такая уж плохая новость, — внезапно повеселел Броди, не пряча довольной улыбки. — Если Хименес попытался нам помешать, так это значит, что он не добрался до Санта-Исабель раньше нас. Бесценная колония «пеноедов» невредима. Пока... Скорее едем дальше!

Уиллард и остальные забрались на борт. Дядя Уолт повернулся к Агате, замершей у подножия высокого валуна, на котором недавно прятался человек в капюшоне.

— Ты о чём там задумалась, племянница? — поинтересовался дядя.

— Нет-нет, ни о чём, сейчас иду, — отозвалась та. Она наклонилась и стала всматриваться в грязные следы на камнях. Достав платок, взяла образец и аккуратно убрала его в карман.

Остаток дня прошёл спокойно.

Ларри и мистер Кент блаженно похрапывали. Виктор Гофман, не разгибаясь, корпел над телеграфным аппаратом и до самого вечера засыпал «Джунглаб» сообщениями на языке Морзе. Ближе к закату путешественники остановились в нескольких километрах от городка Санта-Исабель-до-Риу-Негру, самого удалённого островка цивилизации посреди леса.

Оставив лодку на якоре в тихой излучине реки, спутники расположились вблизи склона холма, а затем развели костёр.

— Вот, — обратился Уиллард к Агате, указывая на поблескивающие речные воды. — По этому каналу нам завтра плыть. Это сезонный поток, от которого в засушливые месяцы почти не остаётся и следа. Ещё полсотни километров, и мы на месте...

— Надеюсь, Ларри и мистер Кент проснутся до завтрашнего утра, — вздохнула девочка.

— Так и будет... Но для этого я должен им немного помочь, — сказал дядя Уолт, высовываясь из кустов. Он собрал несколько ягод и пучок диких цветов. — Оба получили немаленькую дозу снотворного, — добавил он. — Если

ничего не предпринять, то наши друзья проспят ещё три дня. К счастью, на берегу я нашёл ингредиенты, необходимые для приготовления натурального противоядия к веществу, которым их поразили.

Остальным участникам группы оставалось лишь изумлённо наблюдать за химиком. Тот смешал в походном котелке ингредиенты и грел их, пока не получилось странное зеленоватое варево.

— От этого зелья им станет только хуже! — забрюзжал Гофман.

— Поживём — увидим, — не повёл и бровью дядя Уолт. Он склонился над Ларри, держа в руках чашку с дымящимся снадобьем. Агата уложила голову двоюродного брата себе на колени, чтобы немного приподнять её, и дядя влил пару глотков в рот юноши.

Ларри закашлялся, стал отплёвываться, а затем открыл глаза.

— Ну во-о-от, — простонал он. — Вы меня зачем разбудили? Я смотрел такой классный сон. Я был капитаном сборной Англии и играл против Бразилии в финале чемпионата мира...

Счёт был шестнадцать — ноль в нашу пользу, причём я лично забил девять голов!

Полчаса спустя высоко в небе над лесом появилась луна. Вокруг костра порхали мотыльки величиной с летучую мышь.

Сотрудники «Джунглаб» по очереди несли дозор вокруг маленького лагеря, на случай если снайпер объявится опять.

Тем временем Агата и дядя Уолт сидели в палатке с Ларри и мистером Кентом и рассказывали своим друзьям о том, что произошло за последние несколько часов.

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, ну и в переделку мы угодили! — воскликнул юноша, проводя рукой по взлохмаченным волосам. — Преследователь в лесу, пираньи-убийцы, смертоносные стрелы... Круче, чем в компьютерной игре!

— Мне так жаль, мисс, — сокрушался мистер Кент. — Я ведь совсем близко подобрался к тому мерзавцу. Но едва он обернулся и выстрелил в меня из духового ружья, у меня перед глазами всё поплыло. А дальше я ничего не помню!

— Да и помнить-то тут нечего! — воскликнул Ларри. — Теперь очевидно, что это был Хименес. Его бывшие коллеги правы... Мы думали, что быстренько с ним разберёмся, а в итоге сами оказались в западне. Он, должно быть, с самого нашего отъезда из лаборатории за нами следит. И если хотите знать моё мнение, его целью с самого начала был я!

Мистер Кент и дядя Уолт вопросительно посмотрели на юного детектива.

— Незадолго до нападения я говорил о своём докладе для «Око Интернешнл», помните? Вот Хименес и сделал всё возможное, чтобы помешать мне! И ведь это ему удалось!

— Твоя точка зрения понятна, — отозвалась Агата. — Но ты упускаешь два момента.

— О чём ты? — изумился юный детектив.

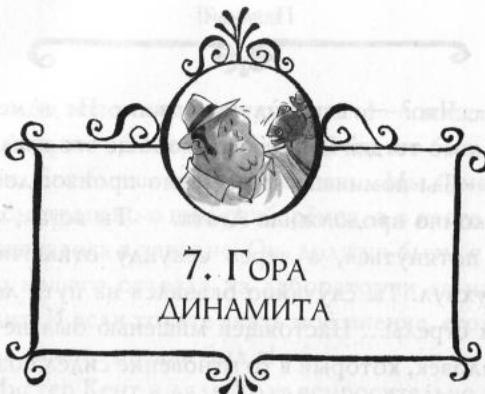
— Прежде всего, я считаю, что Хименес, как и остальные из «Джунглаб», прекрасно знает: посреди леса нет никакой связи. Вот почему он мог не тревожиться из-за этого доклада. Далее, я согласна с тобой в том, что целью его атаки был один из тех, кто находился на мостице. Он устроил засаду и точно рассчитал траекторию стрелы. Однако, Ларри, метил он не в тебя!

— Что? — вскочил юноша. — Не в меня? А в кого тогда? И с чего ты вообще это взяла?

— Ты помнишь, что именно произошло? — спокойно продолжила Агата. — Ты встал, чтобы потянуться, а через секунду отключился и рухнул. Ты случайно оказался на пути летящей стрелы... Настоящей мишенью был не ты, а человек, который в то мгновение сидел позади тебя, то есть дядя Уолт!

— Я? — ахнул дядя. — С какой стати? Кому я мог помешать? Нет, по-моему, твоя версия не имеет смысла!

— Ответа на этот вопрос я пока не знаю, дорогие коллеги, — задумчиво отозвалась Агата. — Но в голове у меня постепенно складывается картинка того, что произошло в «Джунглаб». И можете быть уверены, очень скоро мы соберём достаточно доказательств, чтобы привернуть виновника к стенке.

7. ГОРА ДИНАМИТА

Когда из-за деревьев показалось солнце, моторная лодка уже лавировала по запутанной сети каналов, петляющих по джунглям. Не раз путникам приходилось разворачиваться и плыть обратно, чтобы лодка не угодила в болото на какой-нибудь отмели или же её не унесло слишком сильным течением.

— Теперь я понимаю, почему Хименес решил устроить нам засаду на Риу-Негру, вместо того чтобы обогнать нас, — прошептал Ларри. — Это не река, а лабиринт!

ГОРА ДИНАМИТА

Два серебристых создания вынырнули из воды и вновь упали в поток, а потом изящно поплыли в сторону.

— Речные дельфины! — всплеснула руками Фиона. — Большая редкость в наши дни...

Когда спутники наконец прибыли на место, день уже клонился к вечеру.

Рулевой зажёг на моторной лодке огни и взял курс на притаившийся в зарослях гrot.

— Мне здесь не нравится, — пробормотал Ларри в полумраке.

— Мне ещё меньше, — пробурчал Эрик Броди. — Если этот предатель подстерегает нас тут, плохо наше дело!

— Немного терпения, шеф, — с улыбкой сказал Уиллард. — Вот увидите, зрелище, которое сейчас представит вашим глазам, с лихвой окупит все мучения.

Рулевой не солгал: из пещеры они выплыли прямо в озеро Санта-Исабель — зеркало бирюзовой воды, обрамлённое джунглевыми зарослями.

— Волшебное место... — ахнула Агата.

Даже Ватсон был зачарован этим райским уголком: огромные яркие цветы и плавучие кувшинки, туканы и тропические попугаи, бабочки причудливой расцветки... Поистине захватывающее зрелище.

— Вот! — воскликнула Топпл, указывая на покрытый растительностью большой утёс. — Там наверху то место, где мы обнаружили Эм-семь-семь-Эс, они же грибы-«пеноеды».

— Хотите сказать, нам придётся... туда карабкаться? — пробормотал Ларри.

Лодка пришвартовалась у подножия скалы, и путешественники приготовились к высадке. Пока Уиллард распутывал альпинистские тросы, Фиона извлекла из сумки металлический цилиндр, похожий на термос. На боку его стоял значок «E2».

— Там жидкий водород, — объяснил дядя Уолт. — Сильно замораживающее вещество. Он поможет сохранить образцы, никак не изменив их свойств. Я верно говорю, мисс Топпл?

— Да-да, — ответила та, обвязывая трос вокруг талии. — Теперь остаётся только решить, кто пойдёт со мной и Уиллардом. По правилам безопасности требуется четыре человека!

— Мне нужно телеграфировать в «Джунглаб», что мы на месте, — буркнул Гофман.

— А я... В общем, я боюсь высоты, — признался Эрик Броди.

— Мы пойдём, — провозгласила Агата, толкая Ларри вперёд.

— Чего-о-о-о-о?! — подпрыгнул юноша. — Ты с ума сошла?

— А я считаю, это отличная идея, — вмешался Уиллард. — Вы очень лёгкие, так что без проблем проследуете за нами!

Не прошло и двадцати минут, а четверо альпинистов уже одолели половину пути вверх по утёсу. От озёрной глади их отделяло метров восемь. Уиллард шёл первым в связке, за ним следовала Топпл, последними поднимались Ларри и Агата. Остальные участники группы ждали их у подножия выступа, высоко задрав головы.

— Вон они! — воскликнул Джерри, указывая на точку вверху.

На мёртвом стволе, который торчал из скалистой стены, виднелась россыпь грибов с тонкими ножками и широкими синими шляпками.

— Почти добрались, — обрадовался Ларри и протянул руки, чтобы ухватиться за корни.

И тут его пальцы коснулись чего-то странного. Это оказался круглый предмет из стекла и металла.

— Ух ты... часы? — Ларри поражённо рассматривал находку. — Народ, тут часы! Неужели их кто-то обронил?

На циферблате была одна-единственная стрелка, которая двигалась в обратном направлении...

— Ларри, посмотри внимательно, — прокричала Агата снизу. — Кажется, я поняла, что это может быть...

Юноша приблизил глаза к маленькому предмету. От тикающего циферблата расходился моток крашеных проводов. И эти провода соединялись вновь возле большой связки толстых красных свечей, уложенной позади выступающего корня.

— ДИНАМИТ! — в ужасе заорал Ларри. — Здесь бомба с часовым механизмом!!!

Фиона, которая поднималась впереди него, от испуга едва не разжалла руки.

— А вон там ещё одна, — сообщила она, кивая куда-то влево. — Но... но что это значит?!

— Что Хименес ухитрился пробраться сюда раньше нас! — воскликнул Уиллард, нервно жуя жвачку. — И ему удалось заминировать весь выступ.

Агата огляделась вокруг и без труда заметила ещё три пучка толстых свечей, тоже подсоединённых к часовому механизму. Стрелки неумолимо отсчитывали время: до взрыва оставалось всего полминуты.

— Нам конец! — каркнул юный детектив. — Удар будет таким сильным, что нас забросит на орбиту!

— Надо прыгать! — прокричал Уиллард. — Озеро глубокое, вода смягчит падение.

— А грибы? — воскликнула Фиона.

— Забудь про них, — отрезал рулевой. — Они слишком далеко, нам не успеть до них добраться! Не до жиру, быть бы живу, как говорят!

— Пятнадцать секунд... — прошептал Ларри, поглядев на часы.

— Вы готовы? — отрывисто произнёс Уиллард. — На счёт «три» прыгаем!

— Десять секунд, — шепнула Агата.

— Один...

— А в этом озере пираньи водятся? — победив, спросил Ларри.

— Два...

— Вот и узнаем, — ответила Фиона.

— ТРИ!!!

Четверо альпинистов разжали руки и, пролетев приблизительно восемь метров, плюхнулись в голубые воды озера Санта-Исабель.

Едва Агата высунула голову наружу, раздался жуткий гул.

Тысячи пёстрых птиц разом вспорхнули с деревьев.

Девочка успела разглядеть мистера Кента, дядю Уолта и остальных, которые как по команде отскочили в сторону.

Скалистый выступ затрещал, заскрипел, затрясся...

И с оглушительным грохотом разлетелся на куски.

Через несколько мгновений всё закончилось. Уникальная колония грибов-«пеноедов» теперь покоялась под десятками тонн горной породы.

Ларри всплыл позади сестры. Он держался на воде, вцепившись в футбольный мяч, кото-

рый при падении выскользнул из его спортивной сумки.

— Я, конечно, повторяюсь, — произнёс он, — но как подумаю, что в эти минуты я мог любоваться «Мараканой»...

Долгая дорога обратно до «Джунглаб» прошла без проволочек, однако спутники были слишком подавлены, чтобы разговаривать. Агата почти всё время молчала и о чём-то напряжённо размышляла. Несколько раз она подсаживалась к дяде Уолту и вполголоса беседовала с ним.

Ларри тем временем не отводил взгляда от экрана «ИнтерОка».

Он писал доклад, который собирался отправить сразу же, как только они вернутся в лабораторию.

Джерри Уиллард и Фиона Топпл были угрюмы и удручены. Они неустанно казнили себя за то, что проворонили величайшее открытие всей своей карьеры.

— Если бы приехали ну хоть минут на десять раньше, — сокрушался рулевой, — всё ещё можно было бы исправить.

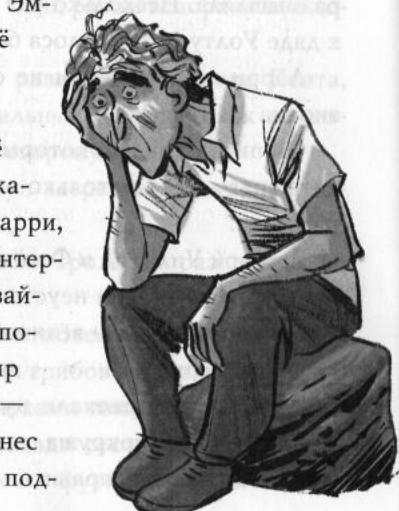
Виктор Гофман устало молчал. Ни на кого не обращая внимания, он продолжал отстукивать сообщения на языке Морзе.

Но безутешнее всех был Броди. Почти всю дорогу он и рта не раскрыл.

Когда спустя почти полтора дня пути лодка вновь оказалась в окрестностях «Джунглаб», он с тоскливым вздохом провозгласил:

— Всё пропало! Все наши усилия пошли прахом... все деньги, которые «Хим-Тех» инвестировала в находку Эм-семь-семь-Эс... Всё это оказалось на-
прасным!

— Ну, это ещё бабушка надвое сказала, — ответил Ларри, показывая ему «Интер-Око». — Не забывайте, что существует последний экземпляр гриба-«пеноеда» — тот, который Хименес украл, прежде чем под-

жечь лабораторию. За время пути я написал подробнейший отчёт, который не оставляет ему и шанса на спасение. Можете мне поверить, спустя пару часов этот негодяй войдёт в первую десятку опаснейших воров мира. Полиция бросится на его поиски, и рано или поздно ей удастся припереть его к стенке. Возьмут его ещё тёпленьким, а гриб вернут вам!

Мануэль Сантос и его люди ждали участников экспедиции на пристани. Гофман ещё впути предупредил их о результатах поездки.

На лицах военных тоже читалось уныние.

— Это было бы чудесно, Ларри, — вздохнул Уиллард, запрыгивая на верёвочную лестницу, перекинутую с мола. — Но, боюсь, уже слишком поздно: Хименес наверняка залёг на такую глубину, что его никому не отыскать!

— Ну, это мы ещё посмотрим, — уверенно улыбнулся юноша. В этот миг аппарат в титановом корпусе звучным «бип!» возвестил, что связь восстановлена.

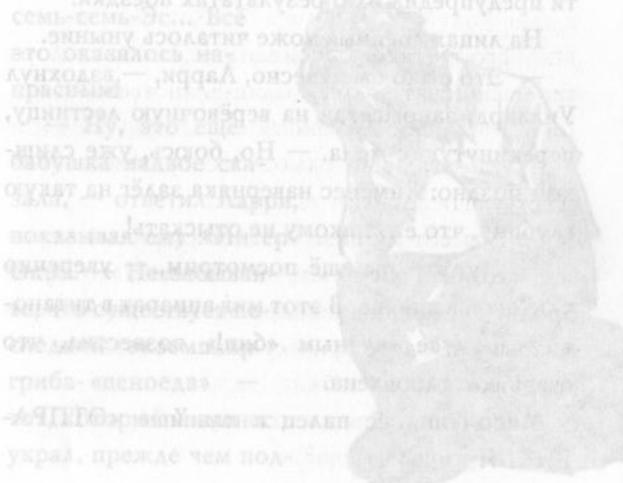
Ларри поднёс палец к клавише «ОТПРАВИТЬ».

— Зря ты решил бросить вызов «Око Интернейшил», Карлос Хименес! — дерзко воскликнул он. — Теперь ты получишь то, чего заслуживал.

— На твоём месте я бы не нажимала на эту клавишу, — огорчила его Агата.

Юноша резко обернулся и встретился взглядом с сестрой, которая только что спрыгнула на мол.

— Именно этого — отправки доклада — от тебя и ждут преступники. Если ты отошлешь его, они выиграют!

8. ЗАГОВОРЩИКИ

— Что ты такое городишь? — удивился Ларри. — Виноват во всём один-единственный человек — Карлос Хименес!

Агата загадочно улыбнулась и обвела присутствующих долгим взглядом:

— А я вот думаю, что единственный человек, который ни в чём не виновен, это Эрик Броди. Тогда как к пожару, нападению на реке и взрыву на озере причастны все остальные сотрудники «Джунглаб».

Мисс Топпил нервно хохотнула:

— Шутишь, что ли?

— Ни капли не шучу, — отчеканила девочка. — Мистера Броди, фирму «Хим-Тех», а заодно и нас обманула группа заговорщиков, которая инсценировала кражу грибов-«пеноедов» с одной целью — спасти свою карьеру.

— Это что ещё за история? — прогремел Эрик Броди.

— А история эта началась шесть месяцев назад, одновременно с открытием находки Эм-семь-семь-Эс. Если пожелаете, я вам её расскажу.

Тишина на пристани стала фантастической. Ларри, разинув рот, смотрел на сестру.

— Как всем нам известно, — после эффектной паузы продолжила та, — дела «Джунглаб» шли не очень-то блестяще. Вы сами обмолвились, что после стольких лет безрезультатных исследований «Хим-Тех» уже собиралась приостановить субсидии и закрыть лабораторию. Все сотрудники рисковали остаться без работы!..

— И что с того? — с вызовом перебил Гоффман.

— Вам было нужно проявить изобретательность и убедить «Хим-Тех» в том, что дальней-

шие исследования имеют смысл, — отзывалась девочка. — Готова поспорить, эта мысль пришла вам в голову, когда Фиона обнаружила новый вид грибов. Таким профессиональным химикам, как вы и Хименес, без труда удалось подделать анализы, а затем объявить, что состоялось грандиозное открытие!

— Анализы... фальшивка? — пролепетал Броди.

— Увы, да, — развела руками Агата. — В действительности грибов-«пеноедов» никогда не существовало. Это была на удивление искусственная подделка. Группа «Джунглаб» пошла на мошенничество, лишь бы не допустить закрытия лаборатории.

— Как ты смеешь нас так огульно обвинять! — вскипал Уиллард, а затем впервые за всё время их знакомства выплюнул жвачку на землю.

— Поначалу речь шла не более чем о безвредной лжи, — неумолимо повествовала Агата. — Лжи с целью выиграть время. Однако эта хитрость произвела неожиданный эффект: «Хим-Тех» не только решила сохранить «Джун-

глаб», но и увеличила финансирование её работы. А затем, спустя несколько месяцев, руководство пожелало узнать о результатах ваших исследований...

— Ты бредишь, девочка, — процедил начальник охраны.

— Теперь, когда ставки в игре стали слишком высоки, чтобы отказаться от своих слов, Гофман, Хименес, Топпл, Уиллард и Сантос принимают решение продолжать этот балаган. Я думаю, дело не в их алчности, а в том лишь, что они хотели спокойно продолжать заниматься своей работой.

— Так и есть! — срывающимся голосом воскликнула Фиона. — Мы сделали это только ради науки. Мы не хотели никому зла.

— К сожалению, — вновь заговорила Агата, — сколько верёвочки ни вить, а кончику быть. «Хим-Тех» решает послать Броди в «Джунглаб», чтобы наблюдать за ходом работ. Ещё немножко, и весь мир узнает о вашей махинации! Следовательно, надо пойти на решительные меры, да?

— Это всё придумал Виктор, — сдался Уиллард.

Немец метнул в него испепеляющий взгляд.

— Что именно? — уточнил мистер Кент, приподняв брови.

Агата улыбнулась:

— Инсценировку поджога, уничтожившего эту выдуманную грибную культуру. Вы все согласились. Точнее, все, кроме одного: Карлоса Хименеса. Я угадала?

— То есть, — прошептал Ларри, — тот, кого мы считали виновным, в действительности — самый честный человек во всей компании? Вот это поворот...

Агата принялась мерить шагами причал.

— Карлос — единственный, в ком заговорила совесть. Не в силах помешать поджогу лаборатории, он решает скрыться. Он угрожает рассказать обо всём начальству «Хим-Тех», но вы не можете этого допустить. Вы придумываете способ заткнуть ему рот и к тому же свалить на него всю вину. Вас много, а он один, так что поверят вам. И вот вы взламываете его компьютер и наполняете почтовый ящик перепиской с таинственным мистером Игрем.

— З-заткнуть ему рот? — запинаясь, повторил Ларри. — Ты хочешь сказать, они его...

— Убили? Нет, дорогой братец. Учёные «Джунглаб» мошенники, но не убийцы. Бедный Карлос томится в пленах внутри «Джунглаб» уже дни четыре, верно? Скорее всего, вы планировали сдать его полиции, как только будет получен ордер на арест. К тому моменту его слова не стоили бы и ломаного гроша.

— Маленькая интриганка, — прорычал Санtos.

— Для завершения постановки не хватает одной детали, уничтожения последнего доказательства, которое может раскрыть ваш обман, — колонии чудесных, но несуществующих грибов. Поездка, организованная мистером Броди, — отличная возможность сделать это. Гофман не переставая обменивался сообщениями с Santosом при помощи телеграфного аппарата, помните? Да вот только капитан находился всё это время не в лаборатории, а следовал за нами по пятам! Это он устроил нам засаду со сноторвными стрелами... и разложил динамит на озере до нашего прибытия!

— Это правда? — обратился поражённый Броди к учёным.

Агата достала платок и показала его содержимое: остатки грязи, которые она подобрала на месте бегства таинственного стрелка в капюшоне.

— Красная глинистая земля с примесью пепла, — сказала она. — А где здесь, в радиусе многих километров, можно собрать под подошвами глину и пепел? Да тут, в «Джунглаб»! Это доказывает, что стрелок приехал отсюда, но это не мог быть Хименес, потому что он вышел из игры ещё до пожара. Таким образом, если действовать методом исключения, таинственным стрелком должен был быть Santos или один из его людей.

Броди метнул взбешённый взгляд в сторону капитана.

— После того как вы уничтожили грибы, оставалось последнее дело: убедиться, что Larri составил и отоспал свой доклад. Если бы ордер на арест Хименеса был выдан, вы бы вышли из этой переделки незапятнанными, вся вина пала бы на него и никто не заподозрил бы вас в этой колоссальной махинации!

Джерри Уиллард сделал шаг вперёд.

— Как ты нас раскусила, Агата? — едва слышно произнёс он.

— С самого начала рассказ о поджоге вызвал у меня множество сомнений. От него за милю пахло фальшивкой...

Девочка обратилась к Уолтеру Мистери:

— Потом выстрел на реке. Который был направлен не на Ларри, а на дядю Уолта. Почему именно на него? Потому что он опытный химик, который к тому же начал работать с заметками, найденными в ноутбуке Хименеса. Вы подумали, что благоразумнее будет нейтрализовать его: вы боялись, что он раскроет ваш обман и поймёт, что находка Эм-семь-семь-Эс — чепуха на постном масле.

— Именно к этому заключению я и пришёл, — сказал Уолтер, доставая записную книжку и подавая её Броди. — Можете привлечь эксперта, пусть проверит мои записи: тут я по полочкам раскладываю, что расчёты свойств грибов-«пеноедов» были ловко подделаны!

— Ушам своим не верю, — пробормотал американец.

Агата встретилась взглядом с Джерри:

— Что касается взрыва на озере, то и тут всё было шито белыми нитками. Свечи лежали на виду, а у нас было достаточно времени, чтобы спастись. Слишком уж странное совпадение, прямо скажем, рассчитанное с непостижимой точностью, а, мистер Уиллард?

— Обратный отсчёт был поддельный, — буркнул тот. — Это я привёл схему в действие после того, как мы нырнули в воду... Мы знали, что пираний там нет, и были уверены, что никто не пострадает!

— Никто не пострадает? — вскинулся Ларри. — Да мы же могли себе шеи переломать!

— И наконец, — подытожила Агата, — деталь, которая выводит вас всех на чистую воду: сообщения, которые Гофман отсыпал телеграфом Мануэлю Сантосу, чтобы координировать его действия. Я, конечно, не дока в информатике, но телеграф, так уж случилось, хорошо знаю. И азбуку Морзе тоже. Несколько лет назад меня познакомили с ней родители. Ну вот я и слушала во все уши. Мне удалось расшифровать некоторые звуки и паузы, которые изда-

вал аппарат. Я частично поняла содержание сообщений Гофмана и догадалась, что же происходит на самом деле. Не сомневаюсь, полиция обнаружит много интересного, когда изучит всю эту переписку.

— Какая ещё полиция! — проорал Мануэль Сантос. — Я не позволю вам сорвать наш план. Охрана, схватить их!

Никто из его подчинённых не сдвинулся с места.

— Слишком поздно, дружище, — сказал Уиллард. — Они во всём разобрались. Мы рискуем окончательно всё испортить. Лучше сдаться.

— Я никогда не сдаюсь! — взревел Сантос, рванул с пояса пистолет и навёл его на Агату. Броди побледнел и поднял руки. Ватсон угрожающе фыркнул.

— Вас ждёт та же участь, что и Хименеса, — ухмыльнулся капитан. — Свяжем вас и запрём в гараже! Всем скажем, что вы потерялись в джунглях... Никто не заподозрит, что вы у нас в плену!

— Не делай глупостей, прошу тебя, — предостерёг Гофман.

— Что, Виктор, ты тоже напрашивашся? Да, возможно, вы, умники, разыграли весь этот цирк из любви к науке, но я — нет! Мне нужны только деньги «Хим-Тех». И я не собираюсь отступать! А теперь пошевеливайтесь, пока я не передумал и не бросил вас в реку на корм пираньям.

И тут послышалось гулкое «буммм».

Белый шар на полной скорости врезался в руку Сантоса, в которой тот держал пистолет.

Оружие вылетело из пальцев капитана, выписало дугу в воздухе и шлёпнулось в воду.

Мистер Кент молнией подлетел к начальнику охраны и наградил крепким боковым ударом в челюсть.

— Это тебе за то, что стрелял в мистера Ларри и меня, — отчеканил он. — А вот это — за то, что посмел наставить пистолет на мисс Агату!

За словами последовал мощнейший удар левой, и капитан рухнул на дощатый причал. Тем временем странный предмет, с помощью которого его обезоружили, отскочил от поверхности мола.

Это был футбольный мяч Ларри.

Юный детектив вытащил его из спортивной сумки и метким ударом ноги послал прямо в руку Мануэля Сантоса.

Агата одарила брата восхищённым и благодарным взглядом.

— Ну, судя по всему, — улыбнулся он, — я наконец-то забил образцовый штрафной. Счёт один — ноль в пользу Ларри Мистери.

Миссия выполнена

Вечером в лабораторию подоспела полиция Манауса. Когда Агата и Ларри рассказали агентам о событиях последних дней, никто ушам своим не поверил.

Хименеса нашли там, где и сказал Сантос: за загородкой в гараже. Он оказался невысоким улыбчивым человеком и, несмотря на то что провёл столько времени связанным и с кляпом во рту, выглядел вполне бодрым. К счастью, его не забывали кормить — пусть и один раз в день.

Он обнял своих спасителей и поблагодарил каждого из них.

— Я навеки ваш должник! — воскликнул Карлос, горячо пожимая руку Ларри.

— Э-э-э, ну-у, — смущённо забормотал тот. — Вообще-то, все заслуги принадлежат моей сестре... Не буду врать, сам я считал вас грабителем и поджигателем.

Хименес вздохнул и повернулся к Эрику Броди.

— На самом деле я виноват не меньше остальных, — сказал он. — Я тоже в ответе за случившееся. Конечно, я отказался участвовать в поджоге лаборатории... Но я тоже причастен

к фальсификации находки Эм-семь-семь-Эс. Не следит видеть во мне жертву... я тоже соучастник!

— Ну, не знаю, — развёл руками Броди. — Конечно, вы обманули нас и воровали деньги у «Хим-Тех»...

Американец понемногу приходил в себя после пережитого шока, и на его лицо начинал возвращаться румянец.

— Тем не менее, — продолжил он, — я понял, что вы поступили так из любви к работе. Я принял решение: не стану подавать в суд ни на одного из вас. Я вернусь в Нью-Йорк, объясню руководителям, что тут случилось, и попытаюсь убедить их не закрывать «Джунглаб».

— Вы серьёзно? — изумилась Фиона.

— Обещать ничего не могу, но сделаю всё возможное.

— Мы не заслужили такого снисхождения, шеф! — с горечью в голосе воскликнул Уиллард. — Мы подвергали вашу жизнь опасности, мы вели себя как преступники!

— Идея отправиться на берег Санта-Исабель принадлежала мне, — напомнил Броди. — Я был так одержим открытием грибов «пеноедов», что не мог думать ни о чём другом. Теперь, когда я знаю, что их не существует... Уф, я хотя бы могу вздохнуть спокойно.

— Тогда, — вставил Ларри, — у нас осталось последнее дело.

Он достал «ИнтерОко» и показал его присутствующим. На экране изображалась первая страница доклада для «Око Интернешнл», готового к отсылке.

Но вместо того чтобы нажать на клавишу «**ОТПРАВИТЬ**», юноша приложил палец к клавише «**ОТМЕНИТЬ**».

— Напишу новый доклад, — пояснил он. — Но он будет совсем не похож на первый.

Обратный путь прошёл без происшествий.

Когда самолёт поднялся над взлётной полосой аэропорта в Манаусе, Агата в последний раз оглядела величественный пейзаж амазонского леса, раскинувшегося на многие мили внизу.

— Во всём деле мне осталась неясной одна деталь, — произнёс мистер Кент. — Мисс, как вы догадались, что Карлоса Хименеса держат на территории «Джунглаб»?

— Благодаря звукам, — отозвалась она.

Ларри вопросительно взглянул на сестру.

— Помните первую ночь, которую мы там провели? — улыбнулась она. — Тебе, Ларри, никак не удавалось заснуть из-за непрерывного

стука. Поначалу я полагала, что этот стук доносится из леса, но потом подумала, что ни одно животное не может издавать подобного звука. Это был Хименес: он лягал ногами дверь своей каморки, надеясь, что кто-нибудь услышит!

— Кстати, о... ногах и ляганиях, — ухмыльнулся Ларри. — Я смотрел на «ИнтерОке» время нашего обратного рейса до Лондона. У нас будет целых девять часов. Очень и очень надеюсь, что на сей раз никто не станет возражать, если мы посвятим это время визиту на стадион...

Как только спутники вышли из терминала международного аэропорта Рио, Ларри бросился к первому попавшемуся такси.

— Скорее! — запыхавшись, крикнул он таксисту. — Везите нас к «Маракане»!

— С удовольствием, *мэу амигу*^{*}, — улыбнулся тот. — Но если вы туристы и хотите посетить стадион, я бы не советовал вам тратить время попусту. «Маракана» закрыта.

* Друг мой (*португ.*).

— ЧТО-О-О-О-О?! — воскликнул юноша.

— Видно, что ты не знаток *футэбол**, — рассмеялся таксист. — Иначе бы ты знал, что сейчас стадион на реконструкции, там расширяют трибуны. Если хочешь осмотреть его, приезжай через пару месяцев.

В ожидании самолёта друзья решили провести несколько часов на восхитительном пляже Ипанема и лично протестировать шезлонги из переработанных материалов, изготовленные фирмой дяди Уолта.

Небо было синим, песок обжигающе горячим. Расположившись под большим зонтом, Агата, мистер Кент и дядя Уолт с наслаждением прихлёбывали холодный чай.

Ларри, напротив, никак не мог расслабиться и продолжал нервно мерить ногами берег.

— Вернуться через пару месяцев, — бормотал он. — Вот вы мне объясните, как я это сделаю? Ну что за напасть! Почему я такой невезучий! Футбол ведь вся моя жизнь...

* Футбол (*портг.*).

И тут в затылок Ларри ударил мяч. Юноша подхватил его: это оказался лёгкий волейбольный мяч, брошенный с площадки для пляжного волейбола, которая находилась вблизи линии лежаков и зонтов.

Компания девушек в купальниках только что приступила к игре. Шутница, которая кинула мячом в Ларри, зеленоглазая брюнетка, ослепительно улыбнулась юноше и жестом пригласила его присоединиться к поединку.

— Ну-у, хотя, — протянул он, — волейбол тоже не так уж плох.

И с этими словами понёсся в сторону волейболисток.

— Я очень рад, что вам тут нравится, — сказал дядя Уолт. — Несмотря на это сумасбродное приключение, надеюсь, у вас всё же останутся хорошие воспоминания о моей обожаемой Бразилии!

— В этом нет сомнения, — улыбнулась Агата. — Думаю, я выражу наше общее мнение... И Ватсона в том числе!

— Ох, и правда! — воскликнул мистер Кент, подскакивая на шезлонге. — Куда запропастился Ватсон?

— Элементарно, мистер Кент.

Всё так же улыбаясь, девочка махнула рукой в сторону.

Белый сибирский кот сидел возле вкопанного в песок столба, на котором примостилась грациозная чёрная кошечка с блестящими хитрыми глазками. Ватсон призывающе тёрся о столб. Спустя несколько минут он завёл свою традиционную серенаду. Польщённая таким вниманием, чёрная кошка спрыгнула и приземлилась

рядом с ним. На мгновение хвосты кота и кошки сплелись.

— Его любовные страдания остались в прошлом, — объявил дворецкий.

— Это стоит отметить! — воскликнула Агата, поднимая стакан с чаем.

изображал глаза и облизывал губы. Наряд синий
боди-шок.

— Опять! — изогнувшись, крикнул он. — Где же
дядя Уилл? — И, не дожидаясь ответа, выскочил
из кабинки и, промчавшись по коридору, остановился
хорошенько восхищаться чудесами яблони.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог. Расследование начинается.....</i>	7
<i>Глава 1. Влюблённый Ватсон</i>	17
<i>Глава 2. Алхимик</i>	27
<i>Глава 3. Нахodka M-77C</i>	40
<i>Глава 4. «Джунглаб»</i>	53
<i>Глава 5. Экспедиция на озеро</i>	67
<i>Глава 6. Пираньи!</i>	79
<i>Глава 7. Гора динамита</i>	92
<i>Глава 8. Заговорщики</i>	105
<i>Эпилог. Миссия выполнена</i>	117

Женщина, с которой произошло гравийное Чёрная кошка с мешающими хромыми лапками. Волосы на голове были о столб. Спустя несколько минут она зажгла свою традиционную сигарету, сидя на стуле таким положением, что кошка сидела прямо перед ней.

Стивенсон С.

С 80 Агата Мистери. Пожар в джунглях : роман / Стив Стивенсон ; пер. с ит. Е. Даровской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 128 с. : ил. — (Девочка-детектив).

ISBN 978-5-389-10679-6

Надёжная потрясающим чутьём и феноменальной памятью, Агата Мистери мечтает стать писательницей. Но это в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вместе со своим незадачливым кузеном Ларри, студентом детективной школы, она путешествует по миру, чтобы решать самые запутанные загадки. А помогают им преданный двоюродецкий, вредный сибирский кот и множество чудаковатых родственников.

Пожар в джунглях

У Ларри новое увлечение — футбол. Бить по мячу он пока толком не научился, зато — вот удача! — его отправляют с очередным заданием в самую футбольную страну мира, в Бразилию! В непроходимых лесах Амазонии неизвестный злоумышленник скрёб дотла химическую лабораторию, где крупная корпорация проводила исследования чрезвычайной важности и секретности. Сотрудники лаборатории только что сделали сенсационное открытие, способное изменить судьбы мира! Однако результат их исследований был похищен во время пожара, и теперь команда детективов предстоит пуститься через полные опасностей джунгли по следу поджигателя. Учёные в один голос уверяют, будто знают, кто это сделал... Но Агата сомневается, что всё так просто, как может показаться на первый взгляд!

УДК 087.5
ББК 84(Ита)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»

Сэр Стив Стивенсон
АГАТА МИСТЕРИ
ПОЖАР В ДЖУНГЛЯХ

Ответственный редактор Александра Сагалова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентин Бердник
Корректоры Маргарита Ахметова, Лариса Ерошова
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника

Главный редактор Александр Жикаренец

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

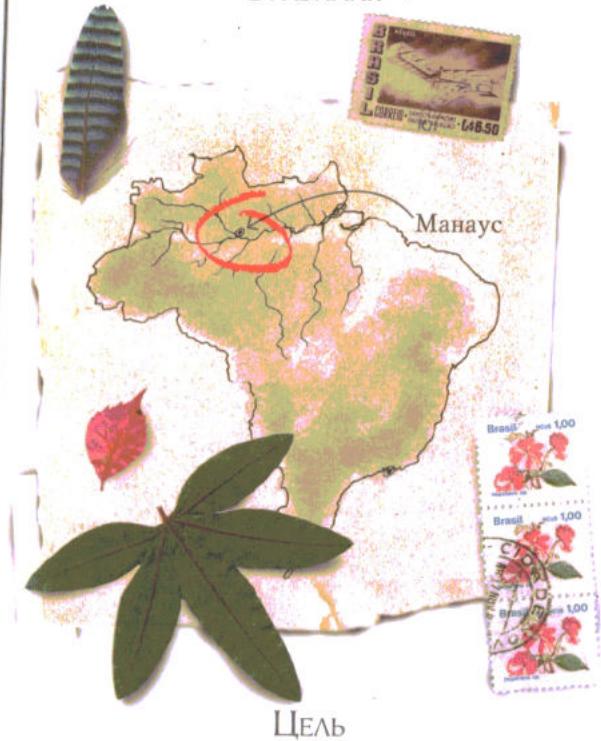
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.); 6+
Подписано в печать 28.09.2016. Формат издания 60×90 $\frac{1}{16}$.
Гарнитура Mysl. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 8. Тираж 5000 экз. Заказ № 1671.
Отпечатано в ООО «Тульская типография»
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

COT01870801R

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
БРАЗИЛИЯ

Углубиться в амазонские джунгли и разыскать преступника, который украл из научной лаборатории ценный образец грибов-«пеноедов».

Мистери в мире

Агата Мистери

НАДЕЛЁННАЯ ПОТРЯСАЮЩИМ ЧУТЬЁМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ, АГАТА МИСТЕРИ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. Но это в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вместе с незадачливым кузеном Ларри, студентом детективной школы, она путешествует по миру, раскрывая самые запутанные дела. А помогают им преданный дворецкий, вредный сибирский кот и множество чудаковатых родственников.

ПОЖАР В ДЖУНГЛЯХ

В джунглях Амазонии сгорела дотла секретная химическая лаборатория, сотрудники которой только что сделали сенсационное открытие. Однако результат их исследований был похищен во время пожара, и команда детективов пускается по следу поджигателя. Учёные уверяют, будто знают, кто это сделал. Но Агата сомневается, что всё так просто...

Иллюстрации
Стefano Turkoni

ISBN 978-5-389-10679-6

01

9 785389 106796

EAC